

Константин Светлый.

Запрет на жизнь.

Том 1.

†

Человек и Тень.

Оглавление .

❖ <i>Предисловие</i>	3
❖ <i>Глава 1. Запрет на жизнь</i>	5
❖ <i>Глава 2. Отшельники Племена</i>	14
❖ <i>Глава 3. Мечом и верой</i>	18
❖ <i>Глава 4. «Ке’Мес пал»</i>	23
❖ <i>Глава 5. Черная злоба</i>	29
❖ <i>Глава 6. Три сына</i>	36
❖ <i>Глава 7. Запрет на Жизнь. Второй рассказ</i>	39
❖ <i>Глава 8. Когда дела не ладятся, тогда уж все не ладится</i>	43
❖ <i>Глава 9. Битва за шахты</i>	46
❖ <i>Эпилог</i>	54

Предисловие .

Века и тысячелетия, читатель, отделяет нас от этих событий. Но я все расскажу так, как было, ничего не утаивая.

Сначала был лишь великий Хаос. Отсутствовала даже пустота. Но все когда-то меняется. Бесконечный Хаос вскипел от постоянной тишины и темноты, расступился в порыве гнева, собирая великие Силы. Брешь в великом теле Хаоса росла, увеличивалась. Позже, когда размеры великого Ничто стали достаточными, он выпустил в него части своего тела, сделав их тысячами миров, создал бесконечные потоки Силы, которыми уже не мог управлять. Буйствующая стихия этих потоков создала астрал – в будущем мир духов и царства магии.

Летописцы называли все это Первым Великим Пристанищем Миров.

Бури магии утихали, а остававшиеся штормы сталкивались. И, если местом встречи двух ураганов являлся мир, то рождалась жизнь. Существа, немислимые для человека, развивались в своих мирах, открывали основы и мироздания магии.

Но, обезумев от обретенной Силы, творения магии решили отправиться в сам Хаос. Последствия были трагичны. Как только армии Путников вошли под ало-рыжий покров Создателя, он сжег их своим гневом.

Пораженный наглостью, Хаос сжал Пристанище. Миры и Сила вновь сливались с ним.

Шли годы. Участь на своих ошибках, Хаос вновь начал кипеть, творя Новое Пристанище, бывшее точной копией первого. Ураганы Силы были сразу утихомиренны, не давая породить свою жизнь. Урок был усвоен.

Но, гонимый желанием миротворца, Бесконечный все же решился на вторую попытку. Создавая существ по своим прихотям и желаниям, он заселил пять миров. Эльфы, гномы, люди, макон, ролканы и демоны стали господствующими расами. Животные послужили Хаосу развлечением, в котором он преуспел.

Три мира стали обитаемы Расами Хаоса, еще пять стали пристанищем для невиданных тварей.

Бежали века. Развитие миров шло почти вровень по части материи. Но по части магии один из миров Рас - Врондер опередил всех. Хаос понял промашку. Потоки Силы были слишком близки к этому миру, делая рожденных детей макон уже с детства склонными к магии.

К счастью Хаоса или к его горю, он сделал ролканов, еще одних жителей этого мира, несклонными к магии. Мир разделился на две колонии: маги-макон и воины-ролканы.

Дело дошло до войны. Один за другим ролканы падали и умирали от рук магов. Мир затрещал по швам. Потоки Силы обволокли его со всех сторон незримой, но вполне ощутимой пеленой, а когда война закончилась, и заклинания прекратили сменять друг друга, то вихри магической энергии вышли из-под контроля. Они обрушились на Врондер, терзая его и убивая безумных магов. Тысячи и тысячи душ сливались с незримыми убийцами – ураганами Силы, создавая единый разум.

В эту минуту все погосты Пристанища взорвались стопами восставших мертвяков. Земля рванула, выпуская легионы павших на свободу. Великие битвы не увенчались успехом для живых. Хаос должен был действовать. Движимый желанием не потерять вновь Пристанище, он послал в народ своего мессию. Дав архимагам одного из двух оставшихся миров – Лавандры – знания по магии, он приказал уничтожить великую Тьму, появившуюся на небесах Врондера. И мессия ушел.

Окрыленные идеей того, что с помощью знаний, предоставленных самим Хаосом, они смогут не только уничтожить Тьму, но и создать для своего мира непреодолимую защиту, они бросились разрабатывать и чертить фигуры на земле.

Многие годы шла подготовка к Призыву. Тень оставалась на своем месте, никого не трогая, но питаясь смертями в Лавандре и Хадалоре.

И вот, магия породила существо, обладающее силой, сравнимой с силой Хаоса, но чуждой ему. Это был Покровитель. Человекоподобное существо, олицетворявшее собой надежды и чаяния Лавандры. Златые доспехи, прозрачный клинок, щит за спиной.

Но даже всемогущая Сила Его не смогла противостоять Тьме полностью. Разрушенная кристалльным клинком, она расплзлась по двум мирам – Хадалору и Лавандре.

К разочарованию и ужасу Хаоса, радость архимагов продлилась не долго. Сила Покровителя была слишком великой для контроля какими-то смертными. Цепи оков были разорваны играючи.

И, освященный перечеркнутыми копьями, Покровитель начал свой крестовый поход против Тьмы и ее силы...

Хаос вновь забыл спокойствие. Покровитель, наделенный почти такой же силой, как и он, создал барьер вокруг Пристанища, сделав его недоступным для Создателя. К тому же, понимал Бесконечный, призванный дух справедливости, разделавшись с Тьмой, пойдет войной на него, признав в Хаосе противостоящую Силу.

Тьма, открывшая новую отрасль магии – темную, в которую входила некромантия и чернокнижие – стала собирать силы, готовясь к схватке с самой судьбой в святом облике Его, Покровителя.

Ей нужны были гарантии на победу. И Великая Тень предложила союз самому Хаосу. Тот не стал отвергать такой выгодный для сохранения Пристанища союз.

Двум силам миров нужны были руки в Новом Пристанище Миров.

Выбирая из людей, самых надежных существ, Тьма и Хаос остановили свой выбор на четырех: Терн, Литалий, Валарас и Нирия. Тайный для всех ритуал даровал им силы всех семи стихий. Огонь, Вода, Земля, Воздух, Жизнь, Смерть и, конечно, Хаос.

Четверо Богов должны были править существованием Суцего, следя за появлениями Покровителя, которые становились все чаще. Он приходил к очагам злодействия и безумия, карая и наказывая.

Армии мертвых больше не терроризировали живых по приказу Тьмы. Но некроманты, жаждущие власти, собирали армии на погостах миров, чем и привлекали внимание Покровителя.

Во время подготовок к битве с Призванным Богом Врондер так и не был заселен вновь, а существам Пристанища были дарованы еще пять миров – тех самых, которые были заселены зверьми Хаоса. Цивилизации переселились в них. Одним из этих миров был Рэндел-гор, почти сразу после своего заселения обретший своих Божеств.

Великая битва близилась, но пройти она должна была не в них. А в более древнем и известном мире. И все Силы начали сходиться к миру под названием Хадалор. И солнце – магический дар Хаоса уже не светил так ярко. Близился День Сумерек. День, когда луны лик заменит солнце, а голубой свод неба уступит навечно ночи...

Глава 1. Запрет на жизнь.

Огненный шар взорвался совсем рядом, растерзав стену, будто когтями. Варт Восточный, самый красивый из городов всего Хадалора, сейчас лежал в обгоревших и разбитых руинах.

Властелин Черни, облаченный в ало-серые доспехи, буйствовал на вершине Золотой Башни, продолжая разрушать Памятные острова, лежащие под ночным небом, что было затянуто тучами.

Пытаясь остановить безумца, человек в изумрудной накидке прорывался сквозь посылаемые Властелином заклинания к основанию многометровой Башни из чистого золота и камня. Меч в руках храбреца светился ядовитым сиянием. Шел проливной дождь, который делал дорогу еще опасней. Пламенный череп, прилетевший с высоты, разбил колонну дворца, разметывая осколки во все стороны.

Счастье, что человек в зеленом успел отбить их от себя своим мечом. Еще один прыжок – и вот они, двери Башни. Один мах мечом – и ворота разлетаются в щепки. Предстоит огромный путь наверх по винтовой лестнице.

Заклинание было сплетено правильно. Зеленое облако подхватило воина и понесло по спирали к вершине Золотой Башни. Множество дверей и стен было разбито увесистым мечом, сияющим пламенем Смерти.

И вот огромнейшие ворота, которые открывают дорогу на крышу. Смельчак осмотрелся вокруг. Песчаного цвета стены с небольшими декоративными колоннами уходили далеко назад и упирались впереди в створки врат. Факелы, прибитые к колоннам, давали тусклый свет. И пара каменных горгулий, созданных неизвестным скульптором множество веков назад, охраняли проход.

Зеленое облако исчезло, заменяясь белым святащимся шариком, который давал куда больше света, чем эти факелы. Лицо героя осветилось. Мужчина лет двадцати пяти или тридцати. Серые, но когда-то бывшие черными, волосы. Темные глаза бойко смотрели прямо на дверь.

Язык архипелага Сна не подвел. Волшебство удалось. Двери распахнулись, обнажая черное небо, изрыгающее молнии и плачущее мириадами капель дождя. В проеме показался Властелин. Черный, как сама Великая Тьма, он повернулся к наглецу, что открыл ворота. Из-под глухого шлема вспыхнула пара красных глаз, обращенных к воину в зеленом.

- Кто ты, безумец? – спросил твердым и грубым басом Властелин Черни, удрав себя по темным латам. – Зачем пришел в мою Башню?

Секундное молчание оборвалось шепчущим голосом этого самого «безумца»:

- Твою Башню? – с напором бросил он. – Быть может, ты что-то перепутал, Властелин?

Гулкий смех, казалось, промчался от одного горизонта до другого, сотрясая все.

- Назови свое имя, незнакомец! – крик сотряс весь мир.

- Мое имя – Ранид Полуденный! Тебе это о чем-нибудь говорит?

Кажись, Властелин Черни задумался, но через несколько мгновений уже ответил:

- Да, Ранид, я слышал о тебе. Черный маг из Иморкеса!

Полуденный удивился искренне.

- Высшей категории, между прочим! – Ранид поднял меч, встав в позицию.

- Без разницы... - рука разрушителя вскинулась к небу, и с того начали литься огненные капли, которые горели даже под таким ливнем, который сейчас затоплял Варт Восточный.

Прыжок в полумрак спас воина в изумрудной накидке от жидкого пламени. Шар-светлячок до сих пор горел, освещая небольшое пространство вокруг Ранида. Взгляд на Властелина доказал теорию воина о том, что огненный дождь не причиняет никакого вреда Повелителю.

- Весело тебе, Ранид Полуденный? – вновь раздался мужской бас. – А ведь мог сидеть в своем доме и мирно листать какой-нибудь трактат о «Силах Тьмы» или «Сущности Теней»... Но теперь тебе придется умереть, – он сделал взгляд на горгульи у выхода на крышу. – Порвать его...

Властелин развернулся к краю крыши и занялся сотворением очередного заклятия. А тем временем две статуи покрылись еле видимой аурой из белой пелены и медленно, словно каждое движение давалось с трудом Хаоса, творящего Пристанище, начали ход к Раниду.

Присев на одно колено, и отбросив накидку за плечо, Полуденный прочитал какое-то заклинание. Одежда вспыхнула красным и время стало замедляться, оставляя нормальное состояние только для Ранида и Властелина Черни.

Прыжок вперед между горгульями дал пылающему мечу поработать. Статуи рассыпались желтым песком. Осмыслив, что происходит, безумец в черных латах обернулся.

Заклинание замедления времени исчезло, голова иморкесца закружилась, но это не помешало клинку Ранида найти цель.

Тело Властелина обмякло, осело, а затем и вовсе упало на золотой пол Башни. Черные латы звякнули о камень, а шлем слетел с головы и упал прямо к подножию Золотой Башни. Мерный взгляд на Владыку Черни дал Раниду удостовериться в том, что злодей мертв. Безвозвратно и окончательно...

Ранид испытал чувство облегчения и отмщения. Радость пылала в нем огнями, по сравнению с которыми весь жар Преисподней казался солнечным деньком...

Но внутри, в темном сердце пробудилась пустота. Радость оставила Черного мага также быстро, как и пришла. Смерть любимой была для него слишком большой ценой за спасение мира. Цена всего Пристанища вкупе с Хаосом, Тьмой и Покровителем была несравнима с жизнью Теки Меару, волшебницы третьей категории, выпускницы Ке'Месской Академии Меча и Магии.

Собрав остатки сил, Ранид Полуденный брел по улицам разрушенного Варта, когда заметил в дали магическую тележку, которая ехала прямо на встречу Черному магу. Коричневая с золотыми орнаментами телега без лошадей приближалась.

В ней сидит сильный маг, третьей ступени, не меньше, – смекнул воин в зеленом. Возможно, он поможет мне выбраться отсюда.

- Любезнейший, что здесь произошло? – осведомился старик, выглянувший из телеги. – Никак стихия пробудилась?

Нет, это точно был маг. С Острова Дракона! Острова магов! Акцент выдавал это явственнее и точнее, чем свиток с поручением короля!

- Никак нет, добрый господин, – ответил Ранид, прикрывая царапину на левой руке плащом, – просто магическое недоразумение. В виде с ума сошедшего мага в черных доспехах, который, смею заметить, не без моего участия теперь лежит мертвым сном на крыше Вам известной Золотой Башни.

- Ох, а я-то думал, что ты мне врать будешь, Ранид! – сказал старик и снял с лица капюшон белой рясы, что была на нем. – И не говори, что не узнаешь меня, мальчишка!

Дурак! Глупец! – подумал Черный маг о себе.

- Малорим! А думал ведь я: когда ты появишься! Была мысль, что струсил ты, мол, отсижусь в каком-нибудь трактире, пока Властелин Черни громит Варты: Западный с Восточным.

- Нет уж, мальчик мой! Я прожил четыре сотни лет и видел Войну Трех Владык не для того, чтобы струсить в последний миг! – Голос старика поднялся до грозного и повелительного. Этого Ранид не ожидал от старикашки. – Я те же четыре сотни лет гонялся за последним Властелином, ища его смерти не для того, чтобы спрятаться в кабаке! – Голос вновь стал спокойным и добродушным. – Но я рад встрече с тобой. Три месяца мы гонялись за этим ублюдком, и наши мучения закончились. Мы победили...

- Мы?! – заявил темный волшебник.

- Мы! – подтвердил Малорим. – Именно мы! Я бегал за этим Властелином пол века, собирая о нем информацию, а ты, мальчишка, хочешь сказать, что я в этом не участвовал?

- Ладно, старик, успокойся! Ради Хаоса, Тьмы или Покровителя (в кого ты там веришь?) угомонись! Согласен я с тобой, ибо сам я был помешан на многом. А теперь давай вернемся на материк, уберемся с этих чертовых островов. Еще не хватало, чтоб Империя Спрута это все заметила и приперла сюда свои армады!

- А вот с этим, Ранид Полуденный, сын Джаилза, я согласен!

Магия в своем первоизданном виде окружила заклинателя Черных Искусств и магистра волшебства. Голубовато-зеленое свечение проникло в центр Варта Восточного, дабы откликнуться на зов светлого волшебника Малорима. И через секунду только следы на покрытом пылью камне свидетельствовали о недавнем присутствии двух магов.

Минутой позже.

- Будь осторожен, мальчик мой! Здесь много инквизиции и живых трупов! Мы сейчас на границе Даран-Литвира и Личвира – темнейшего из всех городов Хадалора!

- Почему? – осведомился молодой Черный маг, не понимая о чем речь.

- Ты что не знаешь? – искреннее удивление прорезалось в голосе Малорима. – Личвир был захвачен Империей Спрута еще, когда нежить только появилась в этом мире. И с тех пор там ее столица. Прекрасный и богатый город в секунды был превращен в руины, которые теперь несут проклятие всех Черных магов, чтоб им пусто было! – Но, увидев лицо Ранида, быстро поправился. – Прости, я хотел сказать... личи! Да, точно, личи!

- Да не отнекивайся ты! Так и скажи: не по нраву тебе ходить вместе с черным магом рядом с границами инквизиторского города! – изобразил обиду маг.

Вдруг Малорим вытащил из-за мантии меч и встал в боевую позицию. Клинок был очень тяжелым для такого старика, как этот магистр, но он даже не напрягался, держа его. Тем более мантия была слишком узкой для хранения этого оружия.

И тут Черного мага осенило: меч был эфирным...

- Что происходит, старик? – поставил вопрос Ранид, доставая две сабли из-за спины.

- Кто-то приближается! – Малорим показал на восток.

И действительно, в густом тумане этих пустошей виднелись тени целого войска. С секунду длилось молчание, но потом громыхнул повелительный голос Малорима:

- Инквизиция! Беги, Полуденный!!!

Но было поздно. Только прозвучал последний звук голоса магистра, и где-то за туманом, высоко над этим призрачным войском засиял знак церкви – молот, обвитый грозным и гордым василиском.

Армия двинулась на двух путников. Прокрутив снежно-белыми с золотом саблями, Ранид тоже встал в позицию и начал свой знаменитый на всю Империю Мечей танец смерти. Клинки крутились вокруг Черного мага, не оставляя никого

в живых и не промахиваясь. В этой пляске лезвий Ранид потерял из виду Малорима. Не останавливая сабли, Ранид искал взглядом своего друга, но не видел никого, кроме рыцарей в белых или красных доспехах. Знакомое заклинание было сказано вновь правильно и вновь зеленое облако подхватило Черного мага, но на сей раз, не понесло его, а подкинуло в высь и исчезло.

Черный маг подлетел на три человеческих роста, высматривая Малорима. И его взор, усиленный силой Тьмы, нашел искомое. Малорим один отбивался от пяти воинов Света, используя как свой тяжелый меч, так и магические клинки, которые то появлялись, то исчезая. Случалось, что они кого-нибудь убьют, но на место покойного вставал новый воин.

- Ливет-андфрим! Октаграмма Воздуха! – скомандовал Ранид, сделав резкий рывок рукой.

Под собой в нескольких дюймах он увидел голубой прозрачный диск, испещренный рунами и яркой звездой с восемью лучами. Падение мага было прервано на расстоянии человеческого роста от голов инквизиторов.

- Вперед! – была команда, и диск понес Черного мага из деревни Иморкес к другу. Над головой засвистели стрелы, но Ранид не замечал их. Он лишь уклонялся от них или отбивал их одной из полутораметровых сабель. Октаграмма растворилась в своей стихии, стихии Воздуха, как только Ранид оказался над уже раненым Малоримом.

Только Ранид коснулся земли, как танец смерти снова начался. Малорим же, увидев, что Черный маг уже рядом, упал и прижался к пескам.

Ранид понял, что друг дает ему место для знаменитой пляски, что положила не один десяток людей и еще больше нелюдей. С каждой секундой, набирая скорость, Ранид складывал уже использованное заклинание замедления времени, затрагивая самую суть бытия. И время подчинилось. Стрелы начали останавливать свой полет, давая заклинателю отбить летящие в него или в Малорима. Мечи послушно сдержали свои удары, покорно выжидая, когда Черный маг отступит на шаг.

Сабля полетела на право, ударяя плашмя одного рыцаря, другая – на лево, стараясь только ранить ногу инквизитору, что занес над магом свой топор, прикрываясь маленьким круглым щитом. Следующий удар вновь лишь ранил противника, давая понять, что Ранид больше не хочет сражаться. Танец смерти казался Раниду таким медленным, но для красно-белого войска это был вихрь клинков, которые только сбивали с ног или выбивали оружие.

Ранид было удивился, почему заклинание действует так долго, но в ту же секунду он заметил, как начали ускоряться стрелы, как мечи резали воздух все более стремительно. Невнятные низкие крики стали вдруг нормальными кличами типа: «это демон! Нет, это некромант! Его оружие проклято». А инквизиторы все пугали приспешников, мол «коль коснется вас лезвие этого клинка – не снискать вам жизни на небесах!»

Ранид улыбнулся. И это сбило всех с толку. Последний удар «еретика» пришелся по уху одному воину без шлема. И все отступили на несколько шагов.

Воин в зеленой накидке воспользовался этим. Он присел на одно колено, наклонившись лицом к Малориму.

Один из инквизиторов завопил:

- Он присел на одно колено, как рыцарь! Ха, еретик, мнящий себя закованным с освещенное железо воином!

Малорим был мертв. Ранид провел рукой по лицу своего друга, закрыв ему невидящие глаза, и освятил его символом церкви.

- Ах, он благочестие ему осеняет! Еретик и ведьмак! Сжечь!

- А теперь послушай ты, святоша! – молниеносно подошел Черный маг к наглецу, взяв его одной рукой за щеки, предварительно убрав одну саблю в ножны.

Это движение было так молниеносно, что за Ранидом остался след зеленого тумана, что оставляла его затемненная магией душа.

- Ты и все, кто здесь есть, - он прошелся глазами по враждебному войску, - почему вы все посчитали всех Черных и Темных магов ересиархами? Почему думаете, что многие из них хуже, чем выпускники Ке'Месской академии? Я душу осквернил, пытаюсь помочь вам и вашим семьям, защищая от Властелина Черни, что разрушил Варт и ныне покоится на вершине Золотой Башни! А вы!

- Хватит с нас этой болтовни, Черный маг Ранид! - выступил вперед другой инквизитор с огромным шрамом на лице. - Знаешь ли ты, что ты наделал, «спасая» нас?

- Защищался от церковных псов, коими являетесь вы... - ответил с сарказмом сын Джаилза.

- О, Pater Noster! Господь, qui es in coelus! Как ты можешь так говорить! - воскликнул тот, призывая «Отца нашего, живущего на небесах».

- Простите, но мне надо идти, - сказал Ранид, отпуская инквизитора, которого до сих пор держал за щеки. - Смерть моего друга, который не являлся черным магом, а был магистром волшебства вашей Империи, дорогой мой экзекутор, огорчила меня и осквернила вас...

В армии послышался гул восклицаний и недоверия.

- Быть не может! - наконец сказал первый экзекутор, держась за челюсть.

- Да! Быть не может, что один из почтеннейших людей поддался ереси! - изменил мысль второй.

Но Раниду было уже не до того. Он очень устал, используя замедление времени, но все же применил еще одно заклинание:

- Ливет-андфрим! Бутаграмма Земли!

И земля взметнулась к небесам, раскидав инквизиторов с дороги Полуденного и отделив его от прислужников церкви. Дорога в Ке'Мес была открыта. Там он расскажет о том, что случилось, и эти святоши к нему и на пушечный выстрел не подойдут.

И так, теперь навсегда путь в Ордес был закрыт для него, Черного мага из деревни Иморкес, для Ранида Полуденного, сына Джаилза.

Его ждал Ке'Мес - магическая столица всего Хадалора, то есть этого мира.

Погоня продолжалась достаточно долго, чтобы вымотать Ранида из сил. Он бежал так долго, как мог, но усталость взяла свое. Инквизиция шла за ним от самого Ордеса. И теперь на тракте, получившем в народе название «Из Святости в Магию», он, Ранид, выбился из сил.

Сознание помутилось. Что ты, Черный маг? Что с тобой? Заклинания и спешка вымотали тебя? Поднимайся! - твердил Ранид себе. Но тело не слушало. Ноги подкосились. Приятная тьма, которая многое время была еще и спасительной, поглотила разум героя.

Перед взором предстали милые и приветливые улочки Иморкеса - деревушки на окраине Даран-Литвира. Но тут приятные воспоминания сменились чудовищным наваждением. Полуденный увидел пламенеющий Иморкес. Вольный ветер, что все время послушно и мирно крутил лопасти мельниц и направлял стрелки флюгеров, теперь метал рыжий огонь со здания на здание. А посреди всего этого стоит милый мальчишка, что был одет в темно-небесного цвета халат с гербом: алый якорь, поверх которого летит ласточка. А в руке он держал одну из сабель Ранида.

Сознание начало возвращаться. Иллюзия? Обман? Иль правда? Реальность? Что он сейчас видел? Ранид, ты столько насмотрелся в жизни! Сколько ты убил людей! И тут тебя пугает сон? Ведь ты никогда не верил в реальность снов.

Только сейчас Ранид почувствовал тряску.

Тяжелые веки измотанного мага открылись. Он был в телеге. Аромат сена, на котором лежал волшебник, ударил в нос, и от этого у него начала кружиться голова. Ранид был на повозке, запряженной тройкой лошадей. А мимо проносился Лес Торговли, которым славился Сторм-таун.

- Сабли?! – спохватился заклинатель темных сил. Но тут же выдохнул. – На месте... Подвозчик! Повернись ко мне, чтобы я смог увидеть лицо моего спасителя. – Обратился он к фигуре человека в синем плаще.

- Спокойно, господин маг. Я не причиню Вам вреда! – голос, долетающий из-под капюшона, был детский.

Парень повернулся, и Черный маг машинально потянулся за саблями в ножнах за спиной.

- О, Тьма. Чтоб мне в спину ударила молния Покровителя! – выразился он.

Этот «подвозчик» был тем самым парнем из сна! А на том синем плаще на груди справа виднелся тот самый герб: ласточка на фоне якоря!

Мозг Ранида начал усердно соображать. Пред внутренним зрением представали все возможные варианты происходящего. Это был и банальный: совпадение. Это был такой: когда парень затаскивал его на повозку, то глаза мага приоткрылись, и образ мальчишки отпечатался в памяти и внедрился в сон.

Но все это были только версии. И лучше сделать вид, что ничего не было. Что маг ничего не заметил...

Сабли остались в ножнах.

- Спасибо тебе, мальчик! – начал Ранид. – Спасибо, что уберег от беды. Меня зовут Ранид Полуденный, Черный маг из Иморкеса.

И паренек кивнул в ответ:

- Очень приятно! Я Алькер. Сын торговца Амато Ли-Нао. Он был капитаном корабля «Мэйл Сторм»!

- Его герб изображен на твоей груди, сын господина Ли-Нао? – поинтересовался маг, хоть и сам знал ответ.

- Да, это символ с флагов «Главного Шторма»! – закивал Алькер с улыбкой. – Только раньше это была не ласточка...

- Не ласточка? – переспросил Ранид у мальчишки, который указывал на герб.

- Нет, господин маг! – поспешил объяснить парень в синем, - Раньше это был величественный феникс. Просто картинка выцвела за многие годы...

Сколько же лет назад погиб капитан «Мэйл Сторма»? Ткань так выцвела, что Ранид не заметил блеклого огненного ореола вокруг этой «лжеласточки».

- Теперь я единственный наследник семьи Ли-Нао. – По щеке парня потекла предательская слеза.

- Не бойся плакать, – попытался утешить Черный маг своего спутника, забыв о своем сне, - слезы помогут вспомнить отца. Я могу призвать его душу, чтобы ты поговорил с ним. Высказал то, что не успел ему сказать...

Мальчишка посмотрел на Черного мага с изумлением и восторгом, но потом, все же, сказал:

- Нет, спасибо. Я хотел бы не тревожить дух покойного.

- Мертвые всегда встревожены, – выдохнул сын Джаилза, - Они всегда рвутся в мир живых и цепляются за любой шанс, который позволит им хотя бы повидаться с родными.

Алькер вновь задумался. Улыбка промелькнула на его лице:

- Тогда я согласен!

Черный маг понимал, что мальчишка принесет ему беды, но он должен был выяснить то, что означал проклятый сон. Почему безобидный мальчишка стоял

посреди горящего Иморкеса. И почему, черт его дери, он так долго ищет цветы Могильника?!

Призывая дух погибшего, Ранид многим рисковал. И, в частности, своим здоровьем, а может и жизнью. Но сон не давал ему покоя.

Огромная гексаграмма была начерчена на земле, ее борозды были заполнены магическим песком, чтобы не стерлись.

И в тот момент, как маг положил в центр звезды снежно-белый рубин, пришел Алькер. Весь его вид выдавал нетерпение. Он хотел как можно скорее увидеть отца. И его можно было понять.

- И что же ты делал, мальчик, на улицах горящего Иморкеса? – себе под нос размышлял Ранид Полуденный.

- Вы что-то сказали, господин волшебник? – у малыша был отличный слух.

- Нет, молодой Ли-Нао, я просто повторяю заклинание.

Серые глаза мальчишки были полны понимания и доброты, в отличие от почти черных глаз Черного мага. У колдуна в глазах читались только боль и накопленная десятилетиями злость.

Подул ветер с севера – то, чего ожидал Ранид. Длинные золотые волосы мальчишки сразу растрепались. Никогда Ранид не понимал, зачем растить такие. За длинными волосами нужно больше ухаживать, за них может схватить враг, они могут заслонить взор (что сейчас и доставало Алькера).

Заклинания, выученные еще у первого учителя – Нестократа – складывались в одно непрерывное предложение.

Не замолкая, колдун в зеленой накидке жестом показал мальчишке подать ему цветы Могильника. Молодой наследник торговца послушался, ни сказав ни слова. Кажись, он боялся нарушить ритуал.

Конечно, Ранид тоже этого боялся. Одно неверно произнесенное слово – и он калека или покойник. И первого Черный маг боялся больше.

А еще в глубине души заклинатель темных искусств боялся Покровителя, что мог прийти и «покарать» того, кто использует дружественную Хаосу – миротворцу – энергию.

Как известно, Бесконечный Хаос и Безликая Тьма заключили союз, когда Покровитель создал вокруг Пристанища барьер. И из этих союзников теперь только Тень была внутри этого барьера. И ныне Хаос был мозгом Великого Союза, а Тьма, созданная душами Врондера, была руками.

И так, на каждый луч звезды положен лист Могильника. Можно начинать.

Магу нужен был фокусированный предмет. Материальный предмет. И маг решил убить двух зайцев одним заклинанием. Парень послужит и фокусом и приманкой для духа отца, который, быть может, уже слился с той сущностью Тьмы, что была в Хадалоре, в самых его недрах. Кстати, туда Ранид планировал отправиться в ближайшее время, дабы узреть часть Великой, что давала ему силы к магии на протяжении уже многих десятилетий.

Ранид сглотнул. Голова шла кругом. Последнее слово было сказано. Поднялся оглушительный ветер.

«Все, - подумал колдун, - больше ничего не изменить. Уже не повернуть назад!»

- Алькер! – крикнул он, стараясь говорить громче, чем ревет ураган. – Держи меня за руку! Я буду передавать свою энергию тебе! Иначе, будучи под фокусом, ты рискуешь быть забранным во Тьму Хадалора!

Мальчишка лишь кивнул и протянул руку. Маг схватил ее и почувствовал...

«... все. Прощай жизнь...»

На руке мальчишки было кольцо. А призрак уже подходил. Маг чувствовал его тяжелые и мерные шаги. Свободной рукой маг быстро снял с пальца юного торговца перстень и выбросил в чашу Леса Торговли.

Парень уже было метнулся за ним, но колдун держал руку Алькера слишком сильно и крепко.

Тень нависла над звездой, начерченной магом. И этой тенью был отец мальчишки...

- И быть того не может!

Небо потемнело. Тень, спускалась к земле. И с каждым пройденным дюймом она становилась все отчетливей. И все больше и больше она была похожа на Осарра Валонэ! На темнейшего и сильнейшего из магов Хадалора, воспитанных в нем! Но большинству нетемных магов он был известен только как Должник!

- Отец! – крикнул Алькер и метнулся к призраку, но сильная рука Ранида остановила его. Взгляд непонимания обратился к магу в зеленом.

- Стой, - обратился сын Джаилза к мальчику, - ты разве не видишь? Это же Должник!

И тут сотрясающий землю шипящий голос пронесся над Лесом Торговли:

- Молчи, колдун! Оставь моего сына в покое!

Все-таки сына!

- Зачем призвал меня, заклинатель?

- Затем, что сын хотел увидеть тебя, могущественнейший! – незамедлительно ответил тот.

- Ну, дай же мне поговорить с ним, - в голосе прорезалась теплая нотка, - я хочу его обнять и многое сказать!

Мальчик вновь дернулся в сторону Должника, но Ранид так и не отпустил его.

- Разговаривать никто не запрещает! – холод металла зазвенел из горла Полуденного. – Но обнять! Нет, дорожайший, нет! Вы, умершие, слишком опасны! А тем более ты, Осарр Валонэ!

- Я понимаю твоё недоверие, Ранид из Иморкеса.

Маг в зеленом даже не удивился, что покойник знает его.

- Можешь тогда отойти. Это касается только Алькера!

И молодой наследник Должника с просьбой в очах посмотрел на колдуна.

Оставить...

Но как? Вдруг призрак схватит мальчишку? Или это к лучшему? Тогда проклятый сон не сбудется никогда!

- Ладно! – отпустил паренька Ранид. – Но предосторожность не помешает! Из звезды ты не выберешься, но я сделаю еще один барьер! И не из темной магии!

- Одобряю, смертный! – кивнула тень Должника.

Светлое заклинание он точно не сможет разбить. Как известно, Осарр погиб именно от светлого заклинания.

- Ливет-андфрим! Пентаграмма Света!

Золотое сияние, принявшее вид звезды с пятью лучами, опоясало гексаграмму, запирая мертвеца на второй замок. Играть с судьбой можно было бесконечно долго, но лучше запереть призрака.

Убедившись, что ярко-желтое сияние не разрывается, Ранид ушел за ближайšie кусты, где сказал лишь слово:

- Фокусирование.

Облачная пелена застелила взор Черного мага, но тут же сменилась видом на две фигуры: Алькера Ли-Нао и Осарра Валонэ, Должника. Ранид не слышал ни слова – заклинание не давало такой возможности, но было понятно, что об оживлении или возвращении Должника разговор не велся.

И тут Осарр посмотрел прямо на невидимого наблюдателя.

Ранида в прямом смысле швырнуло обратно в тело, и огонь, возникший из неоткуда, отбросил колдуна к дереву.

Темный маг застонал, схватившись за глаза, но вскоре встал и отправился к разговаривающим...

- Все, разговор окончен! – начал волшебник. – Пора тебе восвояси, о темнейший из темных...

- Ты сам виноват, смертный, – отвечал темный маг. – Я просил тебя уйти, чтобы ты не подслушивал, дал нам с сыном побыть наедине! А ты! Ох! – последние звуки приобрели уже нечеловеческие ноты.

- Прости! Но ради всего Хадалора я должен отправить тебя в небытие. Я налагаю тебе *запрет на жизнь!*...

- Ранид! Не надо! – закричал Алькер, но было уже поздно...

Слово слетело с губ Черного мага, отправляя сильнейшего из темнейших обратно во Тьму Хадалора. Черное облако устремилось к потемневшему небу, а обратно летела Сила...

- Нет... Отдача... Берегись, Ли-Нао! – заорал Полуденный.

Слишком поздно. Огромная энергия звезды вырвалась, создав сильнейшую ударную волну из тех, что Ранид видел в *своей* жизни. Мага и мальчишку подняло и унесло к ближайшим деревьям.

Колдун ударился головой. А дальше – темнота...

Глава 2. Отшельники Племени.

В тот день Джул – превосходный волонтер клана Яркий Аркан – почувствовал что-то необычное в Лесу Торговли.

Изгнанный из клана вместе с несколькими другими воинами (как троллями, так и орками вкупе с гоблинами), этот тролль жил в южном Сторм-тауне, заросшем непроходимыми лесами. Правители этого торгового города дали разрешение изгнанникам жить здесь с условием, что они будут следить за тем, чтобы чужаки из Ордеса и Ке'Меса не лезли сюда.

Уже три года Джул со своей шайкой с охотой выполняли свой долг перед добрыми людьми. Но сегодня никто не захотел идти вместе с предводителем *Отшельников Племени* к месту неизвестной волшбы. Что-то невыразимо ужасное и противоестественное творилось рядом с трактом «Из Святости в Магию». Что-то очень странное.

Вооружившись колчаном с копьями, арбалетом людской работы и запасом болтов для него, а также двумя копиями-мечами гномьей работы, охотник направлялся по верхушкам деревьев к месту происшествия.

Он отмерял мили одну за другой, пока не наткнулся на одну деревеньку. Это была Айа.

- Деревня механиков... - проговорил тролль. Его голос был звонкий, не типичный для расы, к которой он принадлежал. И говорил он на языке людей без акцента, что вообще было странным.

Жители деревни встретили его не вилами и косами с граблями, а лишь холодными взглядами. Тролли не были уродами, как гоблины, но нечто отталкивающее присутствовало в их внешности. Наверно жители деревни бросились бы на него с уже перечисленными орудиями хозяйства, если бы не знали, что он – прислужник мэра Сторм-тауна. От обычных представителей Племени шайку Джула отличали несколько параметров.

Во-первых, они были намного культурнее своих собратьев с архипелага Ворона. Во-вторых, они были более чистыми, и от них не разило смрадом за мили. В-третьих, они были вежливыми с людьми и более понятливыми, спокойными. Эта банда никогда не рвалась в бой, а с рыцарской честью (а отнюдь не с орочьей) отрабатывали каждый кусочек мяса, каждый глоток воды, что они находили в Лесе Торговли или брали с благодарностью у жителей деревень.

Джул поправил синий платок с изображением троллей руки, которая пожимала людскую руку, повязанный на левом плече. Этот символ не давал крестьянам убить голубокожее существо.

Охотник решил прогуляться по деревеньке перед тем, как продолжить путь. Он зашел к портному, чтобы присмотреть себе штаны, ведь свои у него уже изрядно износились, а в некоторых местах и прохудились.

Штаны, к сожалению были единственной частью одежды, которую мог найти в людских или гномьих магазинах тролль, который был выше любого человека на две-три головы.

К счастью, в этой лавке заправлял гном. У этих коренастых жителей всегда были штаны нужного Джулу размера.

- Здравствуй, добрый гном! Я бы хотел присмотреть у тебя штаны, - сказал волонтер *Отшельников Племени*, начиная разговор.

Гном высунулся из-за лавки. Эти карлики даже по меркам людей были малы ростом. Что уж говорить о том, что Джулу пришлось присесть на корточки, чтобы разговаривать с торговцем.

- Ну, здравствуй, житель Леса, - ответил гном, - мое имя Кольдерик. Значит штаны? – уточнил гном, начав рыться в каком-то шкафу, стоявшем у дальней стены. – Посмотрим, что я могу тебе предложить, господин тролль.

Через минуту Кольдерик достал штаны:

- Вот, сударь! – гном торжественно развернул товар. – Полюбуйтесь! Они сделаны из материала, который Вы не только в Империи Мечей не найдете, но и на всем этом материке не отыщете! Привезены с материка Эльфийские Просторы!

Джул внимательно рассмотрел предложенное Кольдериком. Материал был легок и прочен, имел черную окраску и отливал в синий цвет. Но, все же, как всегда, эти штаны были коротки для тролля.

- Я возьму этот замечательный товар, Кольдерик! Какова плата?

- Ну, Два золотых и серебряник, - тут же отрапортовал карлик.

Вытащив из кармана мешочек, Джул дал его гному:

- Здесь три золотых. Сдачи не надо.

- С Вами приятно иметь дело, Отшельники! – засмеялся продавец.

Переодев старые штаны на новые, волонтер вышел из магазина. Теперь его путь лежал...

- Джул Д'Аба! Неужто ты? – окликнул тролля противный голос.

Это был гоблин из его отряда. Мерзкое существо, даже по меркам тролля. Маленький, меньше гнома, гоблин отличался зеленой кожей и острыми эльфийскими ушами. Эти твари отлично видели в темноте, имея большие глаза.

- Куда идешь? – спросил Скиц, разводя руками, будто давая Джулу выбор направления.

- Тебя не касается, механик. Не удивительно увидеть тебя именно в этой деревне, - ответил тот.

Скиц был превосходным мастером. Он был знаком с аэростатом, кораблями-самоходами и, как он рассказывал, даже с гномьей техникой – вертолетами. Эти машины пугали Джула. Огромные корабли с одним вращающимся крылом, рассекающим воздух. Некоторые говорят, что они работают только на энергии нефти, некоторые – что на дровах. Но маги клана Яркий Аркан, получив остатки от такого дьявольского приспособления, сразу сказали, что машина работала на магии.

Стальной шлем, который гоблины называли каской, сидел на Скице не по размеру, постоянно норовя соскользнуть на огромные глаза этого чудика. На поясе висел гаечный ключ – привилегия всех механиков.

- Почему так грубо, господин высокий тролль? – улыбнулся Скиц во всю свою огромную пасть с острыми, как бритва зубами. – Я думал, что ты мне поможешь... да и себе, впрочем, тоже...

- Что ты, мелкий нахал, говоришь? – взбесился Джул окончательно.

- А то я говорю, сударь синекожий, что сильно нам влетит, если шахты рухнут...

Шахты? Рухнут!? Черт! Мав-Рахал, шаман Отшельников Клана, голову Джулу оторвет!

- Что там случилось!? – заорал предводитель Отшельников Клана.

Гоблин развел руки, мол, случайность:

- Авария...

- Какая..? – с напором добивался четкого ответа Джул. – Какая, черт тебя дерит, авария?

- Ну, мы, значит, обожаем взрывать, господин Джул! И ты это знаешь...

Черт, не уж-то у них мозгов так мало, что они начали взрывать в шахтах?!

- И при очередном взрыве мы открыли какой-то туннель, а там! Ух! Такая дикость оттуда полезла! И не орки, и не люди! И не эльфы, и не нежить даже! А Низшие Драконы, мастер Д'Аба!

- Драконы? – переспросил вдруг носитель синего платка, но тут же понял, что надо спешить, пока драконы не засели в какой-нибудь золотой шахте. Как известно, Низшие драконы не могли разговаривать, в отличие от своих Высших собратьев, но были так же склонны к любви к золоту. Этот блестящий металл просто манил их к себе.

- В какой шахте они? – бросил Джул, взяв гоблина за багряный комбинезон.

- В южной, в южной! – тут же, закрыв лицо руками, в страхе запищал Скиц.

- Ну, держись, механик!

Джул посадил гоблина в полупустой колчан с копьями и быстрыми широкими шагами побежал к южной шахте, которую знал не хуже этих взрывателей-недоучек.

Всю дорогу до шахты Джул усердно думал, как избавиться от этих летающих полоумных ящериц. Но ответа он не мог ни придумать, ни спросить у других. Ведь другими были гоблины!

Около десяти минут заняла пробежка, и вот уже видна скважина в земле с лифтом – еще одним изобретением гоблинов...

Около шахты Джула и Скица ждали еще около дюжины гоблинов. И все они гадали так громко, что резало уши.

- Ждите здесь! Я попробую разобраться! – скомандовал тролль.

И, услышав сию команду, Скиц попытался выбраться из колчана, но грозный взгляд волонтера заставил его остаться на месте.

Вот! Сделан шаг на платформу лифта, зажужжали моторы этого дьявольского приспособления. Платформа двинулась вниз.

«Все, прощай мир! – мелькнуло в голове Джула. – Прощай все!»

Но деревянная платформа медленно спустилась в чертоги драконов, вопреки ожиданиям синекоржего охотника.

Да, тут творилась полная разруха. Телеги перевернуты, золото рассыпано, балки сломаны.

- И на чем, скажите мне, здесь свод держится? – поставил риторический вопрос тролль, но гоблин решил все-таки ответить:

- Ну, ведь гномы эту шахту прокладывали. У них все на века!

Ох! Чертов Скиц! Никогда покоя нет!

- Лучше скажи, паршивец, где именно драконы засели?

- Последний раз мы с братьями их видели около Большого Сверла!

Большое Сверло... – именно так называли гоблины свой огромный стальной конус, с помощью которого они прокладывали новые ответвления шахты.

- Оно в восточном крыле шахты! – добавил спустя секунду Скиц.

- Знаю, окаянный! Знаю! – тролль уже бежал к указанному месту.

Драконы – очень тихий и непривередливый народ. Но если эти существа в полумраке подземного помещения – остается только молиться, чтоб тебя не сожрали. Лучше тогда сразу броситься им в горло – авось подавится...

Джул молился выжить после этой стычки с этими рептилиями. Но он не мог придумать ни одного разумного плана. Здесь нет ни кислоты Дерога, что отлично плавит чешую Низших Драконов, ни воды из Черного Озера Иморкеса, что просто поглощает все магические существа, с которыми соприкоснется...

Джул невольно вздрогнул. Еще бы! Эта штука, Озеро Иморкеса, это именно то место, которого боялись все маги, все магические организмы! Да, это – очень опасная штука! Что самое интересное, она не трогает лишь Темных и Черных магов! И это было странно.

Эти потребители энергии Тьмы Хадалора воспользовались этим. Их поместья расположены прямо над озером, а некоторые любители острых ощущений и необычных решений создали свое убежище под водой!

Это озеро было почти круглым и очень малым в радиусе, чтоб поместить его на карте, но точно известно, что оно уходит вглубь на многие мили, а, быть может, и уходит за пределы этого мира или вообще бесконечно!

Джул тряхнул головой, отгоняя размышления о воде Черного озера и магах, которые используют ее. Воды-то все равно нет! Или...

Джул резко остановился посреди одного из самых узких туннелей. Скиц сильно качнулся, чуть не вылетев из колчана из-за резкой смены скорости.

- Джул, что остановился? – завопил гоблин. – Мав-Рахал прихлопнет половину Отшельников, если мы не успеем спасти шахту!

Но тролль копался в сумке, что висела через плечо и хранила в себе болты для арбалета и некоторые другие припасы.

«Нет, это мешочек с освященным серебром, - перечислял мысленно Джул, - это талисман взрывов! Черт, где эта чертова склянка?!»

Отодвинув в сторону очередную безделушку, волонтер Племени заметил ярко-голубое свечение. Будто кто-то поджег природный газ, который добывали люди в далеких гномьих катакомбах. В руках тролля появилась склянка, мерцающая именно этим сиянием.

- Джул, мне конечно не хочется испытать это на себе, если я спрошу что-то не то, - прошипел из-за спины Скиц, выглядывая через плечо охотника, - но что это? Что это за магическая штуковина?

- Это, дорогой мой зеленокожий уродец, вода из самого Черного Озера, что в Иморкесе! – охотливо и счастливо ответил тролль, с такой физиономией, будто был крайне удовлетворен тем, что знает ответ.

Вытянувшись во весь рост, Джул продолжил:

- Теперь, понимая, что ты не осмыслил ни слова из того, что я сказал, я охотно продемонстрирую действие этой самой воды!

Теперь более уверенным и более быстрым шагом Джул направился по другому туннелю, дабы обойти помещение Большого Сверла с другой, более выгодной ему стороны. Ему, охотнику и предводителю Отшельников Племени, ему, отличному копьеметателю и арбалетчику, ему, обладателю склянки с волшебной водой из Озера, созданного или Тьмой, или ее союзником – Хаосом для того, чтобы Темные и Черные маги были вне опасности, чтобы они были всегда готовы встретить Пришествие Покровителя.

Очередной поворот был пройден, и перед глазами двух Отшельников открылась следующая картина: пять Низших Драконов окружили с разных сторон Большое Сверло гоблинов.

- А вот и виновники, - промямлил за спиной Джула Скиц, - вот они, господин высокий тролль.

- Заткнись, чучело зеленое, - ответил Джул шепотом, - я вижу!

Сверло было и вправду Большим. Конический кусок металла десять метров в высоту, на огромных тросах подвешенных на трех человеческих тросах над землей. Это могло внушить трепет в сердце даже матерого гнома.

Склянка была не очень маленькая, а водой она была заполнена полностью. Своим чутким зрением он заметил пять драконов, ходивших вокруг Сверла. В голове созрел план...

Глава 3. Мечом и верой.

«Порою я вспоминаю о родном доме в Лавандре. Но, припоминая, что никогда туда не вернусь сразу отгоняю ностальгию. Нет, я не смогу вернуться... Нет, я не буду... не буду горевать... о доме. Даже о сестре. Я служу четырём Богам. Служу Нирии, Валарасу, Терну и Литалию. Значит, это моя судьба. Значит так мне предначертано встретить Бесконечность. Значит, так я сольюсь с Великой Тенью!»

Прочитав это, Зентар, Рыцарь Звезд, выбросил журнал, которому по виду можно было дать лет семьсот.

- Прошлый Рыцарь, - думал он, - сожалел, что служит вам, господа Боги!

Темный зал с красными стенами был красиво обставлен. Ковры, висящие и лежащие, придавали помещению более темную атмосферу. Вечно движущийся бассейн за спиной Зентара разбрызгивал свой хрустальный, приятный для слуха звук, заполняя им каждый угол. Настенные факелы, которые Зентар когда-то видел в Золотой Башне Хадалора на островах Варт, давали еще меньше света, но здесь это было приятно...

Четыре Бога стояли около четырех же тронов, что были очень скудны для Богов, но не лишены украшений. Литалий, как и положено, в белой рясе с золотыми нашивками в виде драконов. Валарас – в черном обтягивающем костюме, украшенном серебром (говорят, что он все время прячет в кармане игральные карты или «Рыцарей» - любимую настольную игру магов). Терн, будто срисованный с икон церковей Лавандры, замер, скрестив руки на груди. Его красное свободное одеяние мерцало мириадами магических вспышек. И Нирия... белое эфирное платье, что было каким-то сверхреальным, невозможно легким...

На лице хмурого Терна мелькнул знакомый остальным Богам признак неприязни к смертному. Тем более к такому наглomu!

- Господин Зентар, - поторопился сказать Литалий, пока Терн не сжег наглеца, - мы Вас не задерживаем. Если не хотите послужить нам... нет... всему Приста- нищу! то Вы свободны.

Зентар погладил небольшой железный нагрудник с символом Империи Трех Морей, раздумывая. Этот нагрудник был единственным железным элементом его экипировки. Остальное тело было закрыто кожаным облачением. Кожаный же щит в левой руке был овальным. Причем метровая ширина (в большем радиусе) нисколько не мешала Лавандрийцу сражаться на пределе человеческой скорости. Но сейчас щит был за спиной. На поясе покоился сорокадюймовый меч, а с плеч до каменного пола спадала накидка.

- Какая мне выгода? – бесцеремонно спросил Зентар, не опасаясь гнева Богов и не считаясь с их величием.

Несколько секунд тишины дали Зентару время снять повязку с глаз, которую он носил. Нет, он не был слеп, его глаза не были изуродованы. Просто он наложил на себя заклятие давным-давно. Ему нужно было превзойти врагов в скорости. Даже в темноте! Людские глаза не способны дать максимум видения (из-за чего и снижали скорость). Заклинание подействовало. Но не так, как он рассчитывал. Теперь дневной свет был ему помехой гораздо большей, чем раньше – темнота. Поэтому он и сшил себе эту повязку. На первый взгляд – простая повязка... но, присмотревшись можно увидеть, что в тех местах, где повязка закрывает глаза, она была более прозрачной, позволяя Зентару видеть все.

Вежды блеснули в темноте голубыми искрами. Теперь Лавандриец тоже мог заметить выражение лица Терна.

- Твоя выгода... - начал Валарас и сделал паузу. – Твоя выгода в том, друг мой, что Тьма никогда не заберет твою душу! А значит, тебя ждет впереди вечная жизнь! Бесконечные победы! И Богатство!

- Деньги меня не интересуют. – Медленно, как будто вбивая каждым словом гвоздь в доску, прошипел Лавандриец. – Но вечная жизнь, победы... это достойная цена для человека, который посвятил себя мечу и щиту.

Литалий вышел вперед на дюжину шагов и протянул руку Зентару:

- Сделка? – голос приятный и тихий.

Секунда молчания, раздумья.

- Сделка! – ответил Лавандриец громко, бойко, так, что голос эхом прокатился по залу.

Рукопожатие было закончено.

- Портал, что сейчас откроет Нирия, проведет тебя в Хадалор. – Сказал Терн. – Твоя задача – найти и привести к нам живым некоего Ранида Полуденного. Что он не согласится пойти с тобой – это факт. Но постарайся без насилия. Он нужен нам. Нужен для важнейшего боя! Приведи его – получишь награду. Но при одном условии – будешь нам и дальше помогать!

- Для меня задание работодателя – закон. А выполнить это задание – Дело Чести. Только я сам разберусь, как мне его лучше выполнять: с насилием или без оно-го, – напористо отозвался Зентар, далее он обращался к Нирии, - открывай портал.

Богиня вышла вперед, паря в воздухе в трех дюймах над землей и читая заклинание. Секунду спустя, вода в бассейне замерла, застыл воздух, все застыло, как вдруг... вспышка... и пустота...

Мир вокруг прояснился минутой позже. Это был город. Разрушенный город, который Зентар сразу узнал. Золотая Башня на горизонте выдавала в этих руинах Варт Восточный.

- Что здесь произошло? – сразу возник вопрос.

Была ночь, глаза Лавандрийца не нуждались в повязке. Это позволило ему пробраться по разбитым улицам без особых помех. Все здания были разрушены с одной стороны – с той, что смотрела на Башню. Значит ответ на заданный вопрос нужно искать там. Меч, будто сам, прыгнул в руку, щит закрыл половину лица и торса.

Следы огненных шаров, молний и других заклинаний магии Разрушения остались на стенах. Это не могло сказать не о чем. Но вот другой след...

На разбитой колонне, что перегородила дорогу, был выжжен знак. Нечто вроде черепа, очерченного в вертикальный прямоугольник, по которому пущен ряд рун Летописи Эры Пристанища (или лэп). Этот лэп могли понять только создатели этого языка – Боги... и три Властелина.

Да, эти трое знали, как заставить Богов идти им на встречу...

Размышления вывели к единственному логичному варианту. Двое из Властелинов были повержены уже давно. Но Повелитель Черноты, Черни, остался жив. Кому, как ни ему разносить этот бедный город! И этот знак на колонне точно его рук дело.

Но Зентара терзали сомнения. Если он начал уничтожение Памятных островов, то почему сейчас здесь тише, чем во чреве Тьмы – хоть Лавандрийской, хоть Хадалорской!

Ответ явно прятался в Золотой Башне. Вот уже сделан шаг в сторону Башни, как громчайший голос прозвенел в голове Лавандрийца. Это был Литалий, но Зентар не сразу узнал его из-за громкости гласа:

- Ты должен найти Ранида! Чего ты ждешь?

- Я сказал тебе, Бог, что буду исполнять задание так, как посчитаю нужным!

- Ты отстаешь от Полуденного на час. Сейчас он в Лесу Торговли, что в Сто-рмтауне. Отправляйся через портал! Быстрее!

Ох, как он раздражает! Как посмел он, божество несчастное, приказывать вольному наемнику из Лавандры. Но Зентара нанял он...

- Слушаюсь, дорожайший, - почти прошипел воин и прочитал заклинание, в конце которого можно было явственно различить слова «Лес Торговли»...

И вот Лавандриец прибыл на место. Тихий густой лес. Очень высокие деревья. Вот и все, что увидел Зентар. Но почувствовал он многое другое. Где-то творилась волшба. И волшба не относящаяся к светлой! Сила заклинания повергла Зентара в шок. Только Тьма могла дать столько силы на исполнение *такого* чародейства. Где-то поблизости был Темный маг... или Черный...

Второе было бы хуже. Проворство Черных давно известно миру. Не только этому миру! Их знаменитые Хадалорское Черное Озеро и Лавандрийская Башня Всех Страхов внушают трепет в сердца обычных смертных. Даже опытные маги не всегда отваживаются исследовать их.

Где-то рядом один маг. По крайней мере, Черный – один. С ним были еще кто-то. Один из них невысокого роста. Либо гном, либо гоблин, либо ребенок другой расы. Остальные же были тени. Тени умерших за этого несчастного мага. Тени тех, кто хотел его спасти, кого он любил, кого он не хотел терять.

Зентар мог заметить даже это. Не зря в своем мире его называли сумасшедшим. Мало кто мог видеть тени. Ведь по своей сути тени – часть воображения преследуемого. Это незримые отражения страхов, это глубокий шрам в памяти...

Не опуская ни меча, ни щита, Зентар снял накидку и бросил на мягкую траву. Быть может этот маг опасен! Быть может, он способен встать между Лавандрийцем и его целью – неким Ранидом Полуденным (будь он трижды неладен).

Тихо ступая на траву, не издавая ни единого звука, наемник шел к жертве. Он заметил, как потемнело небо, как поднялся дикий ветер...

...но не заметил Силы, которая ударила в землю, снося все на своем пути.

Пытаясь избежать силы урагана, Зентар отпустил щит. Овальный кусок кожи, натянутый на деревянную основу улетел к горизонту. Наемник в стремлении удержаться на земле вонзил сорокадюймовый меч в землю, что была тут да там разрезана темными корнями деревьев. Но это не помогло...

Вихрь поднял Лавандрийца, унося в даль. По сторонам мелькали деревья. Посланник Богов отчаянно старался зацепиться мечом за ветку, сук, куст... но все без толку.

И вот было замечено спасение. Ветер нес Рыцаря Звезд на мощный дуб.

Будучи более ловким, быстрым и изворотливым, чем простые люди, Зентар смог перевернуться в воздухе так, чтобы не удариться головой об ствол древесного исполина, а ногами, словно пружиной, смягчить себе столкновение. И вот вихрь начал стихать. Он уже не мог удержать на дереве наемника, когда тот спрыгнул с него на землю.

Спрыгнул и сразу побежал в сторону чертова мага-недотепы. Что он там делал? Оживлял некрополь? Некромант, что ли? Или он задумал нечто иное, что-то поинтересней, нечто более жуткое...

Непонятно, что тут происходило, но на земле была огромная яма, которая дымила сильнее, чем паровоз гномов, а около ближайших деревьев без сознания лежал мужчина, которому около тридцати лет. Рядом, возле двух сабель, на коленях стоял паренек в синей накидке. Завидев незнакомца в кожаных облачениях, он схватился за один клинок, еле удерживая полутораметровое оружие направленным на врага.

- Отойдите, - резко бросил маленький храбрец. Он был весь в грязи, копоти, но это не мешало ему быть отважнее своих сверстников.

- Успокойся мальчик, - как можно спокойней сказал Зентар, - я лишь хотел удостовериться, что все в порядке, - наемник убрал меч в ножны и сделал шаг вперед.

Не верит...

- Здесь происходило черное волшебство! Я должен знать, что колдуна рядом нет. Что с твоим... спутником?

- Э... Он головой ударится. Когда...

- Хватит, друг мой, - вздохнул посол Богов, - хватит мне врать. Я знаю, что этот «спутник» - тот чернокнижник!

Либо показалось, либо чародей двинулся в сторону лежащему на земле клинку.

- Я вынужден убить этого чаровника, пока тот не натворил еще дел, подобных этому. Как вижу, на земле Звезда Призыва? Кого вызывали на этот све...

Взгляд на то место, где только что лежал маг в зеленой накидке, открыл жуткую истину: мага там не было! А из-за спины раздался голос:

- На этот свет мы вызывали достопочтенного Осарра Валонэ.

- О, Три Силы! - взмолился Зентар.

- И ты не отведешь меня в Инквизиторскую крепость для экзекуции, не будь я Ранид Полуденный... - шипя произнес незнакомец.

Ранид? Полуденный? Человек, которого просили доставить Четверо Богов, является Черным магом?

- Ранид? - переспросил наемник.

- Не твое дело, - холодная сталь коснулась спины. Мальчишка тоже подбежал к Рыцарю Звезд, поднеся (уже более уверенно) клинок к горлу заложника.

Но скорость вновь спасла Зентара. Превосходя многих в стремительности и прыткости, Он легко избежал двух лезвий, направленных на его тело. Но здесь началось невероятное...

Чертов незнакомец хотел взять его под стражу инквизиции, Ранид был в этом уверен. Этот червь вырвался из-под клинка, вертясь как змея. Скорость потрясла бы воображение простого смертного, но не Черного мага.

- Алькер! В сторону!

Время вновь послушно замерло. Меч иностранца в кожаном наряде замедлился в двух дюймах от головы Ранида. Не спеша Ранид отступил в сторону и увидел выражение лица неизвестного воина. Это была смесь удивления, ужаса, непонимания и ненависти. Но Ранид был удивлен больше. В отличии от других противников, которые двигались со скоростью улитки, этот иностранец продолжал двигаться с нормальной скоростью. Почти с такой же скоростью, с какой двигался сейчас сам Ранид. Это было шоком. За столько лет наконец-то бой на равных. Магия против меча. Ткань против кожи. И...

... Хадалор против Лавандры?!

Ранид успел разглядеть символ Империи Трех Морей при очередном выпаде.

Что этот человек делает здесь? Раз он не из Хадалора, то он не может служить Церкви. Заклинание замедления времени стало исчезать. Алькер стоял в стороне с одной из сабель в руке.

- Нонаграмма огня, - выдохнул сын Джаилза.

Пламенный вихрь возник из-под ног чернокнижника, не давая Лавандрийцу подойти.

- Эй, иностранец, - начал Ранид, - Ты не из этого мира! Я обознался! Что тебе нужно?

Ранид был хорош в бою. Но почему-то остановил сражение. Придется разговаривать с этим заклинателем Черных сил.

- По твою душу пришел, Полуденный. Тебя просили разыскать, - Зентар убрал меч.

Не доверяет, маг. Они все такие.

- Твое имя? - безжизненно, словно навья проговорил Ранид.

- Зентар. Я по поручению Богов...

У мальчишки, который все время стоял в стороне, глаза стали размером с добрые рубины.

- Богов... - повторил он.

Ранид же, как стоял каменным изваянием, так и стоит, будто на лице у него маска из фарфора.

- Ты пришел лишь затем, чтоб сообщить это мне? Верится с трудом...

- Мне сказано привести тебя. Так что или ты идешь добровольно, или я тащу тебя связанным...

Реакция Ранида была отрицательной. Молниеносно он схватил парнишку за руку, читая какое-то заклинание. Мгновение – и ни его, ни парня нет.

- Поганец! – бросил в воздух Зентар. В его голосе звенел не металл, а явно гремели адамант и обсидиан, которые просили, требовали крови!

Здесь, думал Лавандриец, есть один путь, по которому он мог следовать – «Из Святости в Магию». Мало кто ходил по этому тракту, кроме торговцев. Даже разбойников почти и нет. Их всех ловят и сдают под суд Стормтауна некие Отшельники Племена (о которых сейчас пошел слух среди черни).

Конечно, если Ранид отправится к магам, то наемнику будет сложно заставить его идти к Богам...

- Это еще что? – последовал вопрос.

Где-то недалеко раздавался шум. Это был шум армии, которая маршировала по этому тракту.

«Армия идет по торговой тропе? Что-то новое!»

Вскоре стали видны штандарты и знамена. Гордый василиск обвивающий своим телом направленный вверх молот. Армия Святой Церкви маршировала, гремя белыми и красными доспехами, щитами, мечами, копьями... короче всем вооружением.

Во главе шел пешим ходом лысый инквизитор. Его пурпуровая, украшенная золотом ряса, его золотой молот выдавали в нем экзекутора первого ранга. И они точно шли за Черным магом. Они шли за Ранидом.

- Эй, преподобный! За Черным магом гонитесь? – крик Зентара громом донесся до ушей инквизитора, который тут же подошел к иноземцу в кожаном облачении.

- Ну, предположим, что да, - голос грубый, не приятный для уха, - тебе-то что? Так, разговор начался...

- Я давний знакомый этого неверного. И я искренне сожалею, что он стал на путь Тьмы. Я хотел бы принять участие в его поимке. Хочу, чтобы он очистился от ереси...

- С нами ты не пойдешь, даже не проси! – тут же среагировал лысый монах.

- А если я помогу вам? Если я скажу, куда он направляется? – ехидство в голосе было очевидным, но инквизитор ничего не замечал.

- Как тебя зовут, участник похода? – согласился тот.

- Зентар. И так, вам нужна информация?

- Конечно! – лик собеседника приобрел выражение торжественное, будто при воцарении Покровителя, как единственного Бога.

- Достопочтенный отправился в Ке'Мес. Кажется, он хочет заручиться поддержкой магов. И воспользоваться вашей с волшебниками неприязнью...

Глава 4. «Ке' Мес пал».

Ранид открыл глаза. Рядом был Алькер, он был в ужасе, но держал страх, так как знал, что чернокнижник знает, что делает. Вокруг царил белый, непроглядный, неустанно куда-то несущийся вихрь тумана. Он кружил, взлетал, падал, летел прямо, не замечая двух вторгнувшихся людей, проходя мимо них, вокруг и даже насквозь.

Мир Дверей, как знали его Светлые маги, был не просто другим. Он был полной противоположностью прежнего, спокойного, мирного и тихого пристанища уединения. Ветер подхватывал зеленую накидку Ранида, трепал длинные волосы Алькера, почти вырывал оружие: две сабли, белые с золотом, висевшие за спиной, и одноручный меч, сразивший Властелина Черни, что был на поясе.

Странники, вошедшие в Мир Дверей, были не интересны этому вихрю.

- Радид... - еле слышно проронил молодой Ли-Нао. – Где мы? Зачем мы здесь?

Его голос дрожал. Это было заметно даже при таком оглушающем ветре.

- Не бойся, сын Осарра Валонэ, лжеторговца Амато, мы сейчас в мире, который маги называют Миром Дверей, – попытался успокоить мальчика Черный маг. – Но мне и некоторым другим он больше известен, как астрал – пристанище духов и всемирной магии.

- Мир Дверей? – Алькер отвлекся от страха, но слабо. Ранид вымолвил заклинание, разогнавшее вихрь над извилистой тропинкой, и, ведя за руку юного темного мага, пошел по ней. – Что это?

- Как бы лучше объяснить? – задумался маг. – Это магическое место, с помощью которого можно рассекать пространство, перемещаясь по порталам в разные миры. Здесь иногда духи (в своем первоизданном, не слившемся с Тьмой, облике) странствуют, пытаясь из Лавандры перейти в Хадалор, а из Хадалора – в Лавандру.

- А зачем?

Дрожь в голосе прошла, заменившись интересом.

- Тьма дает душам погибших шанс выбрать ту часть ее тела, в которой покоятся родственники, друзья или просто нет врагов отпетого. Это последний выбор каждого умершего в Хадалоре и Лавандре, ведь Тьма забирает души только в этих мирах.

- Правда? – Ли-Нао улыбнулся: - Я бы хотел увидеть эту Тьму. Хотя бы Хадалорскую.

Мальчишка точно будет темным, а возможно и Черным магом. Может сделать его учеником?

- Увидишь, я тебе обещаю. Мы вместе пойдем к недрам Хадалора, через подземелья макон, через врата демонов, через их же катакомбы...

- Макон? – переспросил мальчик.

Ой, да! О этих макон мало известно обычным смертным! Но в Академии Магии Тьмы, что в Иморкесе посреди Озера, они часто встречаются.

- Это эльфы. Только не простые... их кожа сера, почти черна. Глаза – красные, в темноте видно только их. Они очень жестокие, но до жути поэтичны. Они страшны в гневе, но до безумия красивы в лучах луны. Они прекрасны...

- То есть это эльфы? Но почему их так называют, «макон»?

- Это история долга. Если коротко, то раньше их звали Темными Эльфами. Но их вражда со Светлыми (или Высшими) эльфами заставила их скрываться под землей. И, чтобы окончательно прекратить связь с Высшими, они назвали себя макон. Это что-то вроде «эльф, постигший черную магию» - на их языке.

- Так интересно. Почему никто не говорил о них?

- Потому что никто не знает! Эта раса уже почти половину тысячелетия не показывалась на поверхности Хадалора. Есть единственный вход в их пещеры – только мой отец знал его. И он рассказал мне, своему ученику. А я расскажу тебе, если ты согласишься стать моим учеником.

- А можно? – глаза мальчика засияли.

- Конечно! Я вижу в тебе огромный потенциал! Твоя сила и склонность к темной магии уже давно беспокоит меня!

- Я согласен! – парнишка даже подпрыгнул от счастья.

Путники остановились.

- Значит, решено! – заявил Ранид. – Алькер Ли-Нао, молодой сын Осарра Валонэ, темнейшего Должника! Я нарекаю тебя своим учеником! И да будет так!

Конечно, таких речей не требовалось, но нужно было видеть выражение этого молодого личика, в тот момент. Искры счастья в его глазах просто пылали.

Не простил бы я себе, думал Ранид, если бы этот мальчишка попал в плохие руки. То есть в руки Святой Церкви. Ранид знал, что они готовят не доброе. Они готовят свой апокалипсис. Их безумный Бог Покровитель, которого они восхваляют, уже был однажды в Хадалоре. Но один неизвестный никому человек смог ранить это существо, заставив его отступить. Это увлекло его душу во мрак Тьмы. Он поплатился жизнью, но спас родной мир. Трудно представить, что радость в глазах мальчишки, его улыбка, его радость жизни пропали бы через годы обучения светлой стороне магии...

- Я буду хорошим учеником! – пообещал Алькер, хоть этого и не требовалось. Ранид знал, что сын Должника будет способнейшим учеником. Это у него в крови.

- И мы как раз пришли, - огласил Полуденный.

Перед путниками была дверь. Она была не материальной, мираж, выдуманный создателем этого места. Ранид потянул за ручку...

Вокруг был вновь лес. Дул спокойный ветер – приятный и теплый. Солнце опускалось за горизонт. Ранид знал – неизвестный наемник Богов по имени Зентар и армия Инквизиции идет по тракту, что был за их с Алькером спинами.

Но спасение было перед ними: великий Ке'Мес – обиталище магии, магическая столица людской Империи Мечей. Они стояли перед самыми воротами, разглядывая чудесный мутно-лиловый камень стен, когда их позвал голос:

- Эй, вы! – голос звучал со стены: - Кто такие?

Ранид знал, лучше ответить...

- Я – Ранид Полуденный, Черный маг из Иморкеса, выпускник Академии Темной Магии, клана Ядовитых Клыков! Со мной Алькер Ли-Нао, сын погибшего торговца Амато Ли-Нао, капитана корабля «Главный Шторм!» – причем отвечать нужно правду. – Я хочу говорить с архимагом Эздедай!

Молчание...

Черт, неужели так сложно позвать этого дряхлого мага?

Но тут створки врат отворились. Перед путниками стоял разодетый в пурпурное с белым целитель с боевым посохом в руках.

- Следуйте за мной... - сказал он мягким и дружелюбным голосом.

Ранид кивнул головой сначала целителю – в знак согласия, а затем Алькеру – мол «следуй за мной». Втроем они миновали огромные боевые площадки, аллею Магии, прошли через очередные ворота (теперь уже замка). И вот, перед путниками и их проводником предстал длинный коридор из белого камня, пол которого застилал красный ковер, который, знал Ранид, был дорогим до жути.

- Следуйте по этому коридору, - отвернулся к стоящей у стены статуе великого мага целитель, - там вы встретите с тем, кого разыскиваете.

- Благодарствую, молодой лекарь, - Ранид чуть склонил голову, подмигнул Алькеру и пошел по этому белому туннелю. Молодой ученик побежал за наставником.

Коридор был очень длинным. То тут, то там попадались серые изваяния легендарных магов, которые не было времени рассматривать. И вот туннель закончился, его стены разошлись в стороны, создавая круглое помещение. Посреди этой окружности были два кресла, а потолок...

... был чистой водой, кружившей над сиденьями. Это и правда было пристанище магии.

На одном из кресел сидел седой, исхудалый старик. Седовласый, длиннорылый маг, одетый в белый прямой балахон, держал в руках двуручный посох, который сейчас лежал у него на коленях.

Он не спешил отнимать зрителей от осмотра комнаты, но вскоре сказал сухо, но с добротой в голосе:

- Садись, Ранид, сын Джаилза Полуденного. Алькер, думаю ты постоишь. Ты молод...

Не задумываясь, правильно ли он делает, Черный маг из Иморкеса сел на кресло, одобрительно кивнув молодому Ли-Нао.

- Расскажи же о том, что привело тебя в Ке'Мес...

- Как вы знаете, я - Ранид из Иморкеса, сын Джаилза, наследственный Черный маг, выпускник...

- Бросьте-с... не надо формальностей... - прервал маг, - я знаю, кто вы, два молодых Черных мага. Мое имя Эзделай. Архимаг этого города и его глава.

- И так, мы пытаемся спастись от Инквизиции. Святая армия идет за мной от самого Ордеса, с границы Личвира.

- И вы пришли сюда, ища спасения... - тихо, без эмоций прошептал белый маг, - мы не помогаем жертвам Святой Церкви...

- Я не закончил, ваше величество... - продолжил Ранид, не боясь перевить архимага. - На той границе от рук армии с гербом, изображающим молот, обвитый василиском, пал ваш знакомый.

- Я не припомню, чтобы кто-то пропал за последнее время-с...

- Магистр волшебства Малорим, продолжавший по Вашему приказу погоню за Властелином Черни. Этот достойнейший маг пал на моих глазах. Выполнив задание, мы с ним возвращались в Империю Мечей, прокладывая дорогу через Личвир и Ордес, направляясь в Марий. Там-то меня и выследила охотящаяся за мной Инквизиция. Его обвинили в ереси, ведь он общался со мной, Черным магом высшей категории...

Вид старика помрачнел, он выпрямился во весь свой небольшой рост, отвернулся от двух пришельцев:

- Назови, Полуденный хотя бы одну причину по которой я не могу разорвать тебя на части-с. Почему бы мне не отдать тебя Церкви? Из-за тебя погиб Малорим!

Ранид склонил колено и ударил Алькера по ноге, заставляя и его принять тоже положение:

- Причин несколько. Во-первых, месть. Вы, владыка магии, можете отомстить святой армии. Во-вторых, я буду преданно Вам служить, покуда не перестану быть полезным или не погибну. И третья причина: армия Церкви уже знает, что я в Ке'Месе. Они прорвутся сюда любой ценой. С ними, как я уверен, странник из другого мира, который очень силен. И лишь моя магия поможет Вам одолеть его. Он очень быстр, стремителен...

Волшебник задумался...

- Знаешь, сын Полуденного, Малорим был моим братом...

Чувства волной нахлынули на Черного мага. Братом?

- ... и потому ты должен мне хорошо служить, если не хочешь погибнуть от моего посоха, - дальше он обращался в пустоту, повысив голос: - Собрать войско! Готовиться к атаке! Мы объявляем войну...

Армия шла быстро. Без отдыха. Без остановок. И меньше, чем через час показали огромные лиловые башни магической столицы Хадалора. Уже близились сумерки, Ке'Мес зажег свои магические огни, освещающие все улицы и помещения. Голубой свет заполнил город врага. Ранид был в этом замке, Зентар это чувствовал.

- Святой отец, - обратился он к знакомому инквизитору, - у вас, Инквизиции, хватит сил прорваться в город?

- Нет нужды! - излишне самоуверенно бросил святой отец. - Ке'Мес сам выдаст нам Черного мага! Они побоятся нашей мощи!

- Извините, но я более, чем уверен, что они все до единого в стоворе с Ранидом...

- Не будь глупцом...

- Все они подлежат уничтожению! Воспользуйтесь шансом! Вы давно хотели убить магов! И вот достойная причина: Ке'Мес скрывает еретика!

Лысый монах с молотом в руках задумался:

- Быть может, прав ты.

Тень надежды уже почти накрыла разум Зентара, как вдруг:

- Но мы дадим им шанс...

Не давая тщетно подавляемой злости захватить сознание, Рыцарь Звезд быстро прошипел:

- Как скажете...

Инквизитор взял коня у одного из всадников и поскакал к воротам:

- Жители Ке'Меса! С вами говорит представитель Святой Церкви Покровителя! Во имя господина нашего, отдайте нам скрывающегося в вашем городе Черного мага. Его имя Ранид Полуденный, сын некоего Джаилза полуденного! Это злейший еретик!

Над городом повисла тишина. Такая тишина бывает перед бурей:

- Во имя Хаоса, - прозвучал голос со стены, - мы не отдадим вам нашего брата-мага!

Ярко светящаяся стрела пробила мантию инквизитора, чудом не задев ее:

- Это предупреждение! Уйдите, пока не поздно! Мы действуем по указу верховного мага Эзделай.

С ними явно говорил эльф. Такую меткость Зентар не видел давно. А тем временем инквизитор прискакал в тыл войска, туда, где и находился посланник Богов.

- В атаку! - было последним его словом.

Желтая, как осенняя листва магическая птица прошла сквозь его тело, скидывая его с коня, заставляя молот выпасть из его рук.

- В атаку! - вторил погибшему Зентар. - Взять Черного мага любой ценой! И убить любого, кто встанет у вас на пути! Путь возмездия станет вашим желанием на эту битву! Вперед!

Ранид видел все это. Он и Алькер находились в башне, из которой был убит наглый инквизитор. Одетый в зеленую мантию полуэльф с белыми волосами протер янтарный оголовок посоха.

Он видел, как подтвердились его предположения: среди армии был тот пришелец по имени Зентар; и он вел армию на захват Ке'Меса.

Алькер нервно стоял около окна, крепко сжимая в руках книгу «Трактат о силе Двух Единых». Это был подарок от него, Ранида. Первая книга заклинаний Тьмы. Ученик очень хотел поскорей выучиться на Черного мага. И нервы не выдержали:

- Ливет-андфрим... пентаграмма Смерти...

Единственное, что успел сделать учитель: выкрикнуть отчаянное «Нет!» и установить магический мост отката между Алькером и собой.

Алькер был слишком молод, его тело не вырабатывало достаточно энергии для совершения даже заклинаний первой степени школы Ливет-андфрим. Сам Ранид впервые попробовал эти заклинания в двадцать лет. Алькеру же было всего пятнадцать!

Ли-Нао и Ранид упали на пол. Бедный молодой маг корчился от боли, но он не знал, что это была лишь половина ее. Другую половину перенял на себя Ранид. Его тело было старше, сильнее и могло перенести более сильные нагрузки, чем пентаграмма Смерти. Одной рукой держа Алькера за плечо, Чернокнижник приподнялся посмотреть из окна. Картина поразила бы даже четырех Богов, с которыми Ранид был не в лучших отношениях. Заклинание пятилучевой звезды, вызванное Алькером действовало. У малыша был потенциал. Но, понял заклинатель, этот ливень из кислоты, который забирал во Тьму многих инквизиторов, был слишком тяжел. Не физически, а магически. Нужно было развеять заклинание Смерти до того, как Алькер впадет в магический сон. Ему, Раниду, пришлось работать на два фронта: удерживать мост между собой и Алькером и создавать заклинание школы Ливет-андфрим пентаграммы Жизни.

В школе заклинаний Ливета была особенность: каждая многограмма имела противоположность. Каждая стихия была обратной другой. Огонь – обратная суть воды, земля – воздуха, жизнь – смерть, тьма – свет. Единственная стихия, у которой не было противовеса – хаос.

Ливень стих. Алькер уже не мучался от боли, значит можно отойти:

- Мерьи! – обратился он к полуэльфу, что убил предводителя Святой армии. - Присмотри за мальчишкой! Если с ним что случится...

Шум от заклинаний, которые применяли инквизиция для отражения атак Ке'Месцев и тарана ворот и маги для защиты города, был громок, но Мерьи услышал:

- Глаз с него не спущу! – ударил он себя по груди – совсем по-людски...

Сабли остались в ножнах. Пришла пора поработать мечу, что одолел Владыку Черни. Ранид быстро слетел по винтовой лестнице к подножию башни, когда ворота были сломаны. Толпа бело-красных воинов ввалилась на боевую площадь Ке'Меса, оскалившись на магов сотнями и тысячами лезвий. Магия против меча. Наконец-то выяснится, что сильнее.

Но тут произошло то, чего не ожидал Ранид. Никто не ожидал того, что в руки Святой Церкви попадет негатор – один из немногих артефактов, подавляющих магию полностью. Ранид почувствовал, как его привели в действие. Внутри души появилась пустота...

- Ранид Полуденный... - надменный голос, который Ранид сразу узнал.

- Зентар! – повернулся маг к наемнику. – Что ты делаешь?

- Выполняю свое задание!

- Нет, наемник Богов, ты разрушаешь одну из трех защит Хадалора от Покровителя и его цербера – Святой Церкви!

В ответ Чернокнижник получил лишь несколько ударов мечом, которые были отражены. Ранид еле успевал отбивать атаки, но заметил, что противник не так стремителен, как в прошлый раз. Значит, такая скорость досталась ему не от организма (как чудные глаза, сияющие голубыми искрами), а от артефакта, сила которого подавлялась негатором.

Хотя скорости наемнику было не занимать. Очередной выпад Зентара, к удивлению Ранида, разломил яростный вороненый меч.

Надменная улыбка появилась на лице посланника Богов вместе с сорокасантиметровым кинжалом в руке. Ранид обнажил выкованные гномами и заточенные эльфами сабли.

И вот новый натиск. Сабли, меч и кинжалы резали до боли воздух, который кричал в муках. Атака слева, подсечка; выпад колющим ударом, продольный рубящий; ложный замах с двумя ударами подряд, переход с нижней атаки на верхнюю. Парами сыпались удары. Казалось, что руки Зентара работают независимо друг от друга. Но кое-что Ранид уловил. Разность длины клинков давала о себе знать. Зентар привык к двум коротким мечам, как показали атаки. Он слишком близко подносит гарду к противнику, к Черному магу.

Полутораметровые сабли отбили очередную пару атак, взвились в воздух и наотмашь сбили клинки Зентара в районе эфеса, заставляя их вылететь из рук. Две белые острые полосы наперекрест приблизились к горлу наемника.

Теперь он никуда не денется, думал Полуденный. Только он ошибся...

Внезапно нахлынувшая волна Силы закружила голову, на долю секунды пошатнула мага, но этого было достаточно для Лавандрийца. Негатор был у него...

Проскользнув под белоснежными саблями Черного мага, Зентар одним взмахом руки оглушил его. Перед глазами вновь встала тьма. Спасительная и надежная...

И в последний момент Ранид уловил два слова: *«Ке'Мес пал!»*

Вновь прозвучал в голове знакомый приятный голос:

- Зентар, - сказал Литалий, - найди мальчишку, что ходил с Черным магом...

Еще задание, не входящее в планы наемника? Ладно, победа далась легко...

Подбросив в ладони круглый коричневый шар (негатор), Зентар вошел в башню, из которой выбежал Ранид. Переступая через порог, он задумался:

«А если проснется? Если этот Черный маг хоть чего-то стоит?»

Подойдя к обездвиженному телу, Рыцарь Звезд играючи вскинул его на плечо, затем вернулся в башню. Путь по крутой винтовой лестнице был недолог – вот и дверь. Один взмах меча. Большого не требовалось. Дверь разлетелась на несколько крупных частей. Бросив кинжал в грудь мага-полуэльфа, Зентар подошел к спящему мальчишке.

«Да, его магия положила много инквизиторов. Этот, все же будет талантливый Чернокнижником!»

- Мальчишка и маг у меня! – мысленно крикнул посланник Богов своим работодателям. И те откликнулись.

Черный, как ночь портал возник посреди комнаты, не пропуская даже свет. Воин небрежно бросил во врата мальчишку, когда в помещение вошли три воина в белом - святая армия почуяла магию другого мира.

Нахальная улыбка – последнее, что увидели экзекуторы. Зентар вошел в черноту коридора, держа на плече того, кто нужен был Богам живым. И только живым. Бессмертие ждало его, Рыцаря Звезд. Его, наемника из Лавандры...

Глава 5. Черная злоба.

Четыре ящера устроились спать. Один был на стороже. Но он не замечал маленькую (по сравнению с ним) фигуру тролля. Тихими шагами он приближался к Большому Сверлу. Два двухметровых копья, что были изготовлены, как смесь пилума и дадао, лежали в руках, как влитые. Древко было чуть длиннее, чем лезвие – в этом и было отличие от дадао.

До Сверла оставалось около ста метров. И тут Джул проклял себя до двадцатого колена: он не заметил у себя под ногами оставленный проклятыми гоблинами инструмент. Бесплезная железка звякнула о камни, а через секунду за спиной охотника послышалось тяжелое дыхание...

Молниеносное движение – и тролль увернулся от огромных, словно бивни слона, когтей Низшего Дракона. Следующим движением он метнул один из пилумов в оскалившуюся морду чудовища. И лезвие попало прямо в открытую пасть ящера, пробив его голову почти насквозь. Мифриловый наконечник звякнул о непробиваемую чешую с внутренней стороны. Громадина рухнул на каменный пол.

«Во имя всех демонов и ангелов!», - подумал Джул, сделав десяток шагов в сторону, чтобы посмотреть на драконов.

Все четверо мирно и беззаботно спали.

«Переваривают неудачливых гоблинов», - смекнул волонтер.

Оставшийся до Сверла путь пролетел, как одно мгновение. Стоя рядом со спиралевиднонаточенным конусом, Джул резко дернул рычаг, и сверло заработало.

Вращаясь вокруг своей оси, эта штуковина медленно погружалась в камень пола, словно жуки-грибы. Эти насекомые водились в тропиках, в предгорных районах. Они подобным образом вкручивались в землю и выпускали из себя ткань, приобретающую внешнюю схожесть со шляпкой гриба.

И Низшие Драконы проснулись...

Джул ждал этого. Магическая вода могла поглотить лишь бодрствующий организм. Но троллю нужно было, чтобы все Низшие Драконы были в одном месте, как можно плотнее друг к другу, иначе...

Волонтер не мог себе так же позволить подойти к спящим ящерам. Они чувствуют запах мяса за несколько десятков метров.

Склянка последний раз звякнула в руке Джула и взлетела в воздух, посланная нечеловеческой силой в полет. Напоминанием о ней осталась только бесполезная пробка, которую Джул не поспешил выбрасывать, надежно спрятав ее в карман штанов, которые он еще недавно купил у гнома (как же его звали?).

Больше тролль не видел бутылочки со светящейся жидкостью. Лишь яркий взрыв брызг, появившийся на острие одного сталактита, свидетельствовал о том, что план Джула удался.

Насыщенные голубым светом капли ринулись дождем на тела непонимающих драконов. И тут же рептилии пожалели, что не бросились в бегство, увидев синее чужое человекоподобное существо с колчаном пилумов, мечами-копьями и арбалетом.

Мгновенно окрасившиеся в багряно-черный цвет, капли потеряли свое сияние. Появилось даже ощущение, что они стали поглощать зеленоватый свет от рунных камней, что были вбиты в стены. Именно в эти мгновения вода ожила. Багряные щупальца взвились из каждой капли, что упала на чешую драконов, терзая их плоть. Вот, показалась яркая алая кровь.

Жаль, думал Джул, что не получится захватить с собой немного этой крови. Говорят, что она лучше любой кислоты! А о том, что она наделяет металл свойством раскаливаться и пылать по желанию владельца, знает даже ребенок.

Волонтер стоял, охваченный красотой, которую не мог понять никто, кроме Отшельника Племени или существа из Кланов Морей. Ярость воды из Черного Озера Иморкеса не знала границ. Протыкая и разрывая, она уничтожала всю магию вокруг себя. А драконы (хоть Низшие, хоть Высшие) были просто пропитаны магией. Вернее неуязвимостью к оной. Но воде было все равно. Любые заклинания или эффекты, не относящиеся к Черной или Темной школе, подлежали уничтожению. Хотя, заметил Джул, (и это наблюдение могло стоить многих золотых) ярость щупалец даже не замечала рунных камней на стенах и сводах шахты. Из этого следует, что руническая магия, то есть магия гномов – единственная магия, которая остается незамеченной водой Озера.

«Что-то идет не так...»

Эта мысль всплыла из самых потаенных глубин сознания охотника за секунду до того, как, поглотив целиком и полностью туши драконов, вода двинулась к нему, Отшельнику!

Молниеносный прыжок к стене, за которым последовал толчок от камня, спасли Джула. Мягко приземлившись по другую сторону потока щупалец, Джул замер, припав к стене.

Оказалось, что эти багряные жгуты тянулись не к нему...

Волна пронеслась по одному из туннелей и свернула в закрытую область – туда ходить было запрещено всем. Табличка, вывешенная здесь еще гномами, в те времена, когда эта шахта принадлежала им, гласила: «Если ты жив и хочешь оставаться таким – не лезь!»

Типичная гномья фраза, нарушать которую не осмелился еще ни один гоблин! Кстати, о гоблинах! Где этот зеленокожий уродец-механик?

Скиц выглянул из-за угла, будто прочитав мысли Джула:

- Меня обыскались? Ну и устроила твоя скляночка, Джул! Ну и устроила!

В чем-то гоблин был прав.

- Что в этом туннеле? Почему он закрыт? – спросил Джул, хотя уже знал, что гоблин не осведомлен. Какого же было удивление охотника, когда гоблин выдавил из себя, испытывая такой ужас, будто увидел разом Покровителя, Хаоса и Тьму, которые явились, чтобы покарать его:

- Тьма там... - голос тихий, хриплый, еще ни разу Джул не слышал голос Скица таким.

- В каком смысле? Что ты имеешь в виду?

- А то, Джул, что это – единственный проход к Тьме Хадалора, - Джул не услышал даже нотки насмешки, что всегда присутствовала во фразах механика.

- К-как? – Охотник сглотнул. – Как к Тьме?

- Тогда Отшельники только получили эту шахту. Вместе с ней нам досталась и старинная книга. В ней подробно описывалось местоположение Великой Тени в нашем мире. И мы нашли ее. Нет, Джул, не специально! Кто же станет искать собственную смерть?! Однажды один из наших шаманов проходил по этому туннелю, неся в руках какой-то артефакт. Немоощный, просто какая-то безделушка, которую он выкупил на одном из аукционов. Однако этого оказалось достаточно. Артефакт был сделан Церковью! Останков бедного шамана так и не нашли. Этого орка больше никогда не видели...

- И от меня, предводителя Отшельников, все это скрывалось? Столько лет?!

- Джул, пойми! Был лишь один свидетель этой катастрофы. – Секундное молчание. – Это был я, охотник! Я видел все! Все те же багряные щупальца, разрывающие шамана на мельчайшие кусочки, а затем заглатывающие его! Пойми, по-

чему я тебе не говорил! Я даже сейчас испытываю такой страх, такой ужас! Ох, - гоблин скрючился на земле, - прости, Джул. Я не могу об этом вспоминать.

Что же, значит, все время у Отшельников был единственный проход к Тьме Хадалора, а об этом знал только паршивый гоблин? Или этот гоблин знал куда больше?

- Скиц, расскажи, что было дальше, когда Тень поглотила того шамана? – Джул приблизился к гоблину, присел.

- Ладно, Джул. Но... ты мне будешь должен. – Голос до сих пор дрожал, но Скиц продолжил. – Тень ушла по туннелю на север, и я, как последний болван пошел за ней. Меня словно околдовали. Я не знаю, долго ли я шел по этому туннелю, но вскоре я увидел решетчатую дверь. Стальная конструкция. Но она меня удивила. По моим сведениям в этот проход никто не входил около трех десятков лет.

- И? – попытался уточнить тролль.

- А то, Джул, что решетка была совсем новой! Ни ржавчины, ни подкосов! Она была чистой, выровненной и блестящей! Даже пыли на ней не было, охотник! – тут выражение лица гоблина сменилось на полный печали лик. Гоблин опустил голову: - У меня оказался с собой резак. С ножным приводом. Эх, волонтер. Если бы он был неисправен. Или, хотя бы, сломался при резке твердого металла, как это обычно бывало. Но железка за железкой я распилил эту преграду. Проход был открыт. Любопытство взяло свое. Я пошел дальше по этому проклятому коридору, будь он трижды неладен.

Скиц достал откуда-то флягу с элем, глотнул и продолжил дальше:

- Я заметил на стенах пещеры вязь рун. Они тоже, будто недавно были выбитые, были чистыми, не затертыми. Черная краска в них даже не выцвела! Но я все шел. За очередным поворотом я увидел Ее.

Глаза Джула раскрылись шире, тролль весь погрузился во внимание.

- Это была Она. Туннель расширялся в этом месте, его стены уходили далеко в стороны. От пола осталась лишь узкая тропинка. Она уходила вперед. И заканчивалась через пару десятков метров двумя рунными камнями, - Скиц показал на стену пещеры, - такими, как эти, только раза в три большими. Под этим мостиком была пропасть. Ну, а впереди, метров за пять от места, где кончался этот мост, была Она. Огромная черная масса с сотней и тысячей щупалец. Через черный силуэт Тьмы проглядывало бесконечное количество теней. Людских, орочьих, эльфьих, гномьих и еще сотни призрачных фантомов разных рас.

- Умершие? – спросил Джул, хотя в ответе этот вопрос не нуждался.

- Именно, охотник! Тысячи, если не миллионы призраков смотрели на меня сквозь огромное тело Тьмы Хадалора. – Неподдельный ужас отразился на уродливом лице гоблина. Каска съехала на затылок, показывая его коричневые волосы (сальные и длинные).

- То есть ты видел Тьму, но остался в живых? – недоверчиво спросил Джул. Что-то мешало ему полностью поверить гоблину. Они, эти зеленокожие мелкие паршивцы умеют врать. И врут так, что могут даже короля людского обвести вокруг пальца!

- Я как раз хотел рассказать об этом, Джул. Скованный страхом и восхищением, чувствующий себя ничтожным тараканом, я стоял на месте. Но Ее щупальца потянулись ко мне. Не схватили меня. Лишь подтолкнули. И я повиновался. Я был уверен, что уже не выберусь из этой истории! Я подошел к камням, которыми заканчивался мост. И услышал мелодию. Приятная мелодия, которую играл невидимый оркестр, играл мастерски. И под сводом пещеры прозвучал тихий, милый, не угрожающий голос. Он быдто успокаивал меня.

«Здравствуй, друг. Скажи, что завело тебя сюда? Какие тропы ты попросил изогнуть свой путь ко мне? Ты ведь друг мне, незнакомец?»

И я ответил, голос мой дрожал еще сильнее, чем дрожит сейчас:

«Я друг всем, кто не считает Покровителя своим другом»

Я не солгал.

«Тогда ты друг и мне, и многим другим силам, о которых ты даже не ведаешь. Ты гоблин, не так ли?»

«Да, моя раса так называется. Меня зовут Скиц»

«Приятно познакомиться, Скиц. Вы, гоблины, как я знаю, механики. Почему вы не работаете вместе с гномами? У вас бы получился отличный союз!»

Она будто проверяла меня.

«Гномы – ярые защитники своей чести и своих союзов. Мы не чтим Покровителя, в отличие от их союзников. Им не выгодно вступать с нами в союз. Хотя есть и исключение. Один небольшой клан вступил с нами, Отшельниками Племени в союз»

Я не стал лгать. Впервые за всю жизнь я не хотел лгать. У меня даже в мыслях не было использовать обман.

«Ты сказал «Отшельники Племени»? Кто это? Я впервые слышу о них. Мои информаторы ничего о них не поведали»

И я рассказал почти все. Все, что на тот момент смог вспомнить. После этого на разговор закончился ее фразой:

«Интересный вы народ, Отшельники. Вы собрали воедино многие народы: гоблины, орки, тролли, огры, гномы, люди, даже несколько эльфов. Я должна тебя попросить. Через двадцать лет в эту шахту придут два человека: мужчина тридцати лет и мальчишка. Отправь их ко мне. Я могу на тебя положиться? Отлично. И еще одно. Твой друг Джул... пусть он тоже придет ко мне. Мне нужно с ним поговорить. Но не рассказывай ему сам. Пусть он спросит обо мне! А теперь прощай!»

Я очнулся у того места, где сейчас ты можешь видеть гномью табличку. Так что, Джул, тебя ждут! – в голосе гоблина уже не было страха. Лишь искренность.

- Ты сказал, что в эту шахту спустятся два человека. Через двадцать лет. Когда именно? Через сколько лет?

- Эти люди придут очень скоро. В этом году. Но тебя Тьма ждет всегда. Ступай, Джул. Я рассказал тебе все, что знаю, - с этими словами гоблин развернулся и пошел к лифту, что так благополучно доставил Джула и Скица в недра земли.

Этот туннель был очень старым. Быть может, проложенным еще до построения основной шахты. Долго шел Джул, пока не наткнулся на спиленную когда-то гоблином решетку. Скоро на стенах он заметил вязь рун, о которых говорил Скиц. Хотя это больше походило на язык Варта Восточного, на иероглифы этого города.

Краска и впрямь не померкла, а углубления, в которых располагались символы, были не стерты. Время здесь текло по-другому. Известно, что какой-то Черный маг сумел открыть секрет, замедления бесконечной реки эпох. Значит, могла Великая Тень замедлить здесь время. Прошли тысячи лет с тех пор, как был построен этот туннель, но для его стен могло не упасть и капли со сталактита. Быть может, так оно и есть. И вскоре Джул убедился в этом. Он решил провести эксперимент. Взяв камень, волонтер приподнял его над землей и отпустил.

Как Джул и ожидал, камень завис в воздухе. Значит, пока Джул здесь, за пределами этой части туннеля время идет в сотни раз медленней. Никто не заметит, что он так долго откладывал выполнение своей миссии; ведь магия, что творилась на окраине Леса Торговли, уже точно утихла, а творящий ее человек (хотя с чего это он должен быть человеком?) уже давно ушел.

Успокаивая себя мыслями, что все равно не успел бы, Джул продолжил движение. Вязь рун-иероглифов не кончалась, словно подговаривая тролля остановить-

ся и попытаться расшифровать их. Но охотник все шел. И вскоре окончательно убедился, что гоблин не врал: Она была здесь, Тьма Хадалора.

Дойдя до двух камней, которыми заканчивался мост, Джул на самом деле смог различить фантомы умерших. Смертоносные щупальца кружили вокруг предводителя Отшельников, но не трогали его, словно он был званым гостем. Хотя, так оно и было!

Секунду спустя, раздался голос, упомянутый в рассказе Скица:

- Приветствую тебя, Джул, предводитель Отшельников Племени.

- Здравствуй. Вы хотели меня видеть? Скиц мне сказал.

- Да, Джул. Как ты думаешь, зачем?

Действительно, зачем?

- Я не знаю.

Джул чувствовал небольшую опаску. Но не более. Голос и впрямь успокаивал.

Поднялся небольшой ветер, которого здесь не могло быть. Во-первых, потому что неоткуда было ему взяться. А во-вторых, потому что при настолько замедленном времени этот ветер должен был при нормальном времени разбить даже каменья пещеры. Поднялась небольшая буря пыли, но через секунду она уже успокоилась, но пыль так и осталась на своем месте, не опустилась.

А из завесы вышел человек. Это была женщина. Черное облегающее платье, на стройном теле, черные длинные и вьющиеся волосы. И лишь сейчас Джул заметил, что Тьмы нет на ее месте. Огромная пещера, противоположной стены которой не было видно, пустовала. В ней лишь на краю моста стояли двое: тролль и человек.

Загадочная женщина подошла ближе к охотнику. Она была невысока даже по людским меркам и доставала своей макушкой только до локтя (если Джул выпрямился бы по стойке «смирно»).

- Так мне будет легче с тобой разговаривать, - черные, как ночь очи смотрели в голубые глаза тролля.

Все еще не придя в себя после такого, Джул спросил:

- Зачем я потребовался Вам? – и сам удивился неуверенности и растерянности в своем голосе.

- Скажем так, Джул, мне нужны защитники.

Охотник опешил.

- Но Вы, как я знаю, обладаете почти безграничной властью! Зачем Вам защитники?

В темных глазах промелькнул отблеск печали. Тьма опустила голову:

- Есть силы, которые сильнее моей. И они посылают свои войска сюда. Эти Низшие Драконы – лишь начало. Скоро сюда придут Серые Ангелы. Я это знаю. Мы с Покровителем успели многое обсудить, прежде чем он разрубил меня на двое.

- Серые Ангелы? – уточнил Джул, зная, что раз Тьма соизволила ответить Скицу на все его вопросы, то уж ему-то Она точно ответит.

- Да. Именно Серые Ангелы. Это существа, которые внешне абсолютно идентичны людям. Но их Светлая Магия очень сильна. Ни одно Хадалорское существо в открытом бою не сможет победит их...

- И Вы думаете, что я смогу Вам помочь? – с иронией в голосе сказал Джул. – Вы слишком хорошего мнения об Отшельниках. Если уж любое существо из Хадалора бессильно против Серых Ангелов, Отшельники не смогут противостоять даже одному из них!

На лице Черной Матери, как называли ее некоторые чернокнижники, появилась нежная улыбка. Совсем людская улыбка, но от того не менее загадочная...

- Я не обмолвилась ни единым словом об Отшельниках. Я говорила только о тебе, Джул Д'Аба.

В горле встал комок.

- Я? Н-но... я – всего лишь тролль, изгнанный из Кланов Морей, из орочьего города Морлос! Я не гожусь на роль защитника такой великой сущности, как Вы...

Собеседница тихо хихикнула, словно девчонка. Она все больше удивляла Джула: одна из трех великих сущностей, а ставит себя, как обычная человеческая женщина.

- Эх, Джул. Я просто вижу нити судьбы, оплетающие тебя подобно паутине. От Ангелов ты меня конечно не защитишь. Но сможешь удержать на безопасном расстоянии других, человеческих приспешников Покровителя. Большого я не могу возлагать на твои плечи. Хочу, Джул, но не могу.

- Вы сказали «человеческие приспешники»? Вы имели в виду Святую Церковь? Взгляд Тени помрачнел:

- Не только. Среди рас существуют народы, которые поклоняются Покровителю. Среди них люди, Светлые эльфы, гномы, полуэльфы.

- Стоп, стоп! Светлые эльфы? – вдруг последовал вопрос, - Разве существуют другие?

- Ах, да. Я и забыла. Имеются и другие эльфы. Темные. Подземный народ. Они уже несколько столетий не появлялись на поверхности мира... - Тьма говорила четко. Описывала этот дивный и жестокий в мельчайших подробностях. И повествование это продлилось около часа, но за пределами этой части шахты миновало лишь мгновение. – Ты услышал ответ на свой вопрос, Джул?

- Да, – тролль кивнул. – Исчерпывающий ответ. Продолжим наш разговор, пожалуйста. То есть армия Покровителя состоит из четырех фракций. А что Хадалор имеет в противовес?

- Логичный вопрос, - Тьма прошла вдоль моста, уселась на одном рунном камне, - буду отвечать поэтапно. Всего в Хадалоре, как я выявила, шесть весов равновесия. Есть Империя Мечей. Ей в противовес Академия Меча и Магии. Хотя эти весы уже качнулись, Ке'Мес разбит. Церковь встретит сопротивление от Академии Тьмы. Лесное Княжество эльфов – от Ночного Царства макон. Сойдутся в битве Кланы: Подгорные, как защитники Светлой сущности, и Кланы Морей, как защитники Двух Сил. Восходный легион полуэльфов сразится с Империей Спрута. И над этими сражениями пронесутся два главных боя. Светлая Рать Покровителя (ангелы и иже с ними) и Огненная Пасть Хаоса (демоны).

- Все эти битвы пройдут отдельно? Сколько же тысячелетий продлится война за Хадалор?!

- Нет, охотник. Битвы пройдут тремя группами. Будут четыре фракции. Ордес, который нападет на Иморкес. И Эльфийские Просторы, которые будут отражать атаку Личвира. А также битва в астрале.

- Как я понимаю, в союз Ордеса войдут Империя Мечей, Инквизиция, Подгорные Кланы. На Эльфийских Просторах будут воевать Лесное Княжество и Восходный легион. Соответственно против них Академии Магии, Тьмы, Империя Кланов Морей и Ночное Царство, Империя Спрута. Я правильно понял?

- Да. И выбор за тобой: поможешь ты мне как охранник или как воин...

Да, не врал Темные и Черные заклинатели: Тьма дает выбор. Раньше Джул не имел дела с Черными силами. И только это мешало сказать «да». Но нити судьбы уже тянули волонтера к ответу.

- Я согласен быть охранником, – сказал Джул. – Но с одним-единственным условием.

- Внимательно тебя слушаю, охотник! – на лице Великой Тени вновь появилась улыбка.

- Мои Отшельники будут работать вместе со мной. Один я не справлюсь. Я доверяю своим соратникам, они не подведут.

Тьма молчала недолго.

- Приступайте, Отшельники Племени. Моя судьба в ваших руках. *Черная злоба* Покровителя в виде его слуг будет сломлена.

За поворотом скрылась женщина в черном платье. Предводитель Отшельников Племени шел обратно, в шахты гоблинов. За его спиной остался туннель с рунами, где так и остался висеть в воздухе камень, миновала и распиленная когда-то Скицем решетка. Здесь время текло уже своей скоростью. Прошли секунды для всех, кроме Джула, но эти секунды изменили для волонтера судьбу. И судьбу не только его собственную. Была изменена судьба всех Отшельников. И теперь они перестали быть изгоями. Пришло время Хранителей Тьмы....

Глава 6. Три сына.

Туннель портала закончился яркой вспышкой. Глаза, привыкшие к темноте, на некоторое время ослепли. Но, когда восприятие мира вернулось, Зентар увидел не знакомые темные комнаты Богов, в которых стояли четыре трона. Ледяная пещера, стены которой пропускали призрачно-голубой свет, не имела выхода. Длинный деревянный стол стоял прямо перед наемником. А за столом сидели четверо.

Мальчишка валялся возле ног без сознания. Бедный парень. Переход был для него тяжким испытанием.

Легко сбросив с плеча на край стола ношу – Ранида, - Рыцарь Звезд начал:

- Я – наемник. И за работу я привык получать ту плату, которую мне обещали.

Боги были одеты тоже не в свои одежды. Не в этих платьях их изображали на фресках, не в этих нарядах они предстали перед Лавандрийцем в прошлый раз. Все, как один были одеты в черные монашеские рясы с серебряной цепью вместо пояса.

- Плата будет, Зентар! – в свойственной ему манере сказал Терн. – Ты привел обоих. Точнее, принес...

- Терн хочет сказать, - прервал названного брата Литалий. В его голосе по-прежнему слышались дружественные нотки, но даже они сейчас казались ледяными, подобно своду пещеры, - что мы рады обстоятельствам. Все, кто нужен для спасения Пристанища от Покровителя, в сборе.

Валарас продолжил:

- Ведь гласит сказание: «Четверо, что избраны были! Один, кто был Создателем Светлого Зла. Один, кто держит все силы Тьмы. И один, кто ранил монстра. Семь стихий, что правят в мире, выберут себе вместилище в телах созданий!»

И Нирия завершила:

- Вы – последний шанс не только Хадалора и Лавандры. Но и всего Пристанища Миров! Ранид, Алькер! Можете встать. Мы знаем, что вы уже очнулись.

И Черные маги повиновались. Ранид поднялся, тут же спохватившись: сабли пропали. Сейчас они были в заплочных ножнах Зентара.

- Что вы хотели сказать этими пророчествами? Из здесь присутствующих никто не является ни одним из перечисленных. Поясните, зачем вам потребовалось уничтожить Академию Меча и Магии?

- Мы не приказывали, - скрестил руки Валарас, - благодари Зентара за то, что одной силой, способной противостоять Покровителю, стало меньше. За это плату придется отложить, пока ты не отработаешь ее.

- Слушаюсь, - почти неслышимым голосом проямлил Лавандриец.

Тем временем Литалий продолжил:

- Я объясню. В сказании говорится не о вас. А о ваших отцах.

- Что?! – все люди сразу в унисон выкрикнули это слово, приобретая испуганное выражение лица.

- «Создатель Светлого Зла». Речь идет о Мильере, о твоём отце, Зентар. Ты этого не знаешь, но Мильер был могущественным магом, который положил начало в Заклинание Призыва. «Держит все силы Тьмы». Не трудно догадаться, что речь идет об Осарре Валонэ. Алькер, ты уже успел узнать, что это твой отец. И, конечно, «ранил монстра». Твой отец, Ранид, был единственным человеком, которому удалось с помощью заклинания поранить Покровителя. Джаилз отдал жизнь, но смог дать отпор аватару. Семь стихий, о которых так же говорится в сказании, это Огонь, Вода, Земля, Воздух, Свет, Тьма и Хаос. Они должны найти себе вместилище в семерых, упомянутых в пророчестве. И Хаос с Тьмой дали нам ответ.

- Они уже нашли себе тела, - встал с места Терн, - Огонь – во мне. Земля – в Литалие. Вода – в Валарасе. Воздух – в Нирии. Четыре стихии-основы у Богов. Алькер, сила Света в тебе. Зентар, Хаос поверил в тебя. Ранид Полуденный, Черный маг. В тебе, каким бы это не было совпадением, поселилась сила Тьмы...

Трое смертных долго отходили от шока. Ранид так и тянулся к саблям, которые были за спиной у Зентара. Последний в свою очередь держал руки на уровне ремня. Там, как заметили все Боги, у него были метательные ножи.

Один лишь молодой Ли-Нао, юный наследник Осарра Валонэ, держал себя в руках. Он вел себя так, будто ничего не случилось. Вернее случилось, но это «что-то» повлекло совсем не ту реакцию, какую должно было повлечь. Раззадоренный рассказанным, молодой Черный маг почти весело бросил:

- И что мы должны сделать? – все тут же уставились на мальчишку. – Раз мы избраны стихиями, то у нас должна быть цель. Тем более, в сказании речь идет о наших отцах, а не о нас...

Литалий оценивающе оглядел наследника Должника с ног до головы. И произнес фразу, которая еще долго останется в памяти Хадалора:

- Три отца завещали. Завещали спасти Хадалор от Покровителя. Слишком велика мощь его. И Пристанище рвется по невидимым швам, неся Его в себе. И удерживает его от взрыва лишь великий Барьер, созданный самим аватаром Уничтожения Тени.

Слова эхом пролетели по пещере, звеня о каждую неровность, о каждую трещину льда. Казалось, что молчание длилось вечность. Первым заговорил Ранид:

- Вы, Боги, что не знали до сих пор смерти! И вы, стращающиеся ее! Я говорю с вами! – голос, который никогда раньше не наблюдался за магом Полуденным, гремел адамантом и звенел мифрилом одновременно. – Зная, что наш мир... - он осекся, скрестил руки на груди и продолжил, - нет, не Хадалор и не Лавандра! Пристанище Миров! В опасности! Что вы собираетесь предпринять?! Я долго думал над этим – почти всю жизнь! И не нашел ответа! Что вы предлагаете?

Ответ последовал через незаметный миг:

- Дело в том, что вы трое обладаете силой ваших отцов, - молвил Валарас. – И эта сила в крови, которая в вас течет. И у всех, по нашим верованиям, есть своя роль в спектакле, который пройдет в Пристанище.

- Хватит шутить, Валарас! – оборвала его Нирия. – Ранид, Зентар, Алькер. Вы должны выбрать сами – помочь нам... или нет.

Трое смертных переглянулись. И начал, как бы то не было странно, Алькер:

- Я знаю, что такое Покровитель. И я не хочу, чтобы его армии воцарились в мире! Я почти за честь помочь вам, избранники Двух Сил.

- Алькер?! – обронил Ранид, смущенно посмотрев на своего ученика. По глазам было видно, что маг из Иморкеса не хочет участвовать в спасении миров, но все же продолжил. – Если мой ученик идет – я обязан, по клятве, идти вместе с ним. Лавандриец, ты с нами? – обратился он к Зентару.

Тот бросил мерный взгляд на всех присутствующих в пещере. Взгляд полон непонятных эмоций, говорящий что-то на чужом, не людском языке. Глаза вспыхнули голубым пламенем, когда послышались его слова:

- Я – наемник. Вы не расплатились даже за эту услугу. И я понимаю почему. И за ту же цену я готов послужить Пристанищу! Рыцарь Звезд, как вы меня называли, положит меч и голову за Бесконечность Хаоса и Мрачность Тени!

На лице Литалия появилась улыбка. Он одобрительно кивнул молодому Ли-Нао. Встал из-за стола, подошел к воину и магам. Он был невысокого роста, чуть выше Ранида, который не очень выдавался своими пятью с половиной футами.

- Ваша задача, друзья мои, продолжить дело Джаилза Полуденного и добить Святую Силу. И каждому я даю задание. *Три сына* должны выступить в три раз-

ных места. И я скажу вам все после того, как вы переместитесь в начальные локации, из которых вы начнете свои походы.

- Походы? – моментально переспросил Ранид.

- Да, вы пойдете порознь. Так больше шансов, что ваша деятельность останется незамеченной. Теперь, если вы готовы, Нирия откроет три портала. Один в Лавандру – для тебя, Зентар. Другие два – в Хадалор. Мы свяжемся с вами, как только вы придете в контрольные точки.

И все, как один сказали: «Мы готовы!».

Исчезли стены. Исчез стол. Исчезли и четверо Богов. Вокруг был белый туман. Мир дверей, подчиняясь заклинанию Богини Воздуха, пронесся перед путниками, открыв три двери. И пройдя эти двери, трое смертных начали новую главу в летописи Пристанища...

Глава 7. Запрет на Жизнь. Второй рассказ.

Белый туман Мира Дверей рассеялся, заменяясь до боли знакомыми улочками. Иморкес. Это была его родная деревня.

Ранид держал сабли, которые в последний момент перед открытием портала передал Зентар ему. Вставив белый металл в заплечные ножны, Черный маг двинулся в сторону возвышающейся за деревянными домиками башне.

Это была Академия Тьмы. Обитель Черных и Темных магов. Пристанище послушников Великой Тени. Дом Джаилза Полуденного, его отца.

На улицах Иморкеса не было никого. Поэтому Ранид держал наготове одно из боевых заклинаний. Улицы этой деревни никогда не пустовали. А сейчас...

И вскоре Ранид понял, почему деревня была пуста. Ритмичные шаги, ступающие в унисон, доносились с востока. Армия Покровителя...

Набравшись смелости при сокрушении Ке'Меса, эти святоши решили разгромить вторую твердыню, которая угрожала им, - такими были мысли Черного мага.

«Уверен, что деревню эвакуировали, - думал Полуденный, - но Башня-на-Озере, пристанище Академии Тьмы, никогда не отступит. Черное Озеро Иморкеса было бездонным колодцем энергии для Черных и Темных магов. А также - прекрасной защитой от другой магии!»

И правильно! Ведь любое проявление магии возле Озера карается самим Озером. А значит, у Инквизиции нет шансов!

Ранид уже не шел - он бежал к черному шпилью. А в это время армия Инквизиции маршировала следом с криками: «Эй, это тот самый Черный!», «Как? Он жив?», «Вернулся из портала! Порвать нахала!».

«Во имена всех демонов!» - выругался Полуденный мысленно. Если догонят - в плен сразу, с концами.

Вот уже мост к башне. А ворота открыты...

Знать, либо уже ждут его, либо башня пуста. А последнее - это плохо. И более очевидно - в бойницах ни света, ни лучников, ни магов.

Легкой поступью Ранид пробежал по деревянной переправе, метнулся в темноту прохода, заклинанием закрывая и запирая все трое врат.

Ну вот - он в относительной безопасности. Но опасения подтвердились: башня пустовала. А отряды церкви уже штурмовали врата - без толку! Пять Темных зачаровывали!

Ранид молнией побежал в один из многочисленных порталов Академии Тьмы - он вел в самый нижний подводный уровень. Портал представлял собой невысокую - в человеческий рост - арку с лилово-черным сиянием в ней.

Он вбежал в этот туннель.

Как же давно Ранид здесь не был. Но ничего не заменилось - черный камень кладки стен, лиловые ковры на стенах и на полу, низкие монументы древним магам - один из них создан в память о Осаре Валонэ.

А в дальнем конце этого коридора виднелась серая дверь комнаты Джаилза Полуденного. Там Ранид и найдет то, что ищет: заклинание, с помощью которого Джаилз смог ценой своей жизни ранить Покровителя. А потом предстояло связаться с Литалием, дабы тот открыл портал и вывел его отсюда.

Чернокнижник зашагал в сторону двери. Та со скрипом отворилась, Ранид очутился в темном помещении - не видно ничего.

Легкое заклинание святащегося шарика наполнило комнату неярким, приятным для глаза сиянием. Кровать в левом углу, письменный стол у окна, в котором была чернота (лишь изредка мелькали фиолетовые отблески). За этим окном было само озеро. Эти этажи были сухими только за счет бесконечного заклинания – сила озера это позволяла. Сейчас Ранид был примерно в десяти километрах от поверхности!

Комната была маленькой – три на три метра, не больше. Ранид одним прыжком оказался около стола из черного дерева, сел на шикарный стул, открыл ящик стола, стал рыться в нем.

Несчетные бумаги, на которых были заклинания Академии. Но ничего стоящего. И вот, на самом дне ящика показался пергамент со звездой, имевшей около ста лучей. Внизу листа было подписано что-то на языке Памятных островов – иероглифами.

Не было сомнений, что это было то, что Ранид искал. Маг помчался в коридор. Нырнув в портал, он вновь оказался в полумраке главного зала. И башня содрогнулась...

Полуденный подошел к бойнице. Инквизиция шла на таран. Уже выставлены катапульты, что своими снарядами и сокрушали черный шпиль Академии, где-то в стороне священники чертили сложный магический рисунок – линии выдавали в нем атакующее заклинание.

Что ж, святоши. Вы сами выбрали свою судьбу – Озеро не щадит никого! Как только вы приведете свое колдовство в действие, эффект заклинания будет поглощен. А создателям этого буйства нечерной магии придется не сладко. А барьер, что вокруг башни, защитит меня от катапульт. Так что пишите, диктую по слогам, «про-щай»!

Однако сглазил.

Ранид камнем рухнул на пол. Опять пустота заполнила его тело – вокруг не было магии! У них же есть негатор! Вот, святоши! Провели!

И до Литалия уже не дозовешься!!! Придется крутиться самому. В голове быстро созрели сотни планов. Но хоть бы один подходил!

Посчитаем. Он один. Их около пяти сотен. Он маг, а энергии нет. Они – воины, энергия им не нужна. Он в башне, за воротами. У них катапульты.

По всем подсчетам выигрывали они. А силы взять неоткуда! Или...

Ранид сразу откинул этот вариант – он еще хотел пожить человеческой жизнью. Но судьба пристанища зависела от его решения.

- Вот, жабы! – вслух выругался Ранид. – Перекрыли воздух!

Барьер был выведен из игры, стены сокрушались от каменных ядер. В дверь ломались тараны.

- Что же, выдры! Молитесь! Дайте только десять минут! Я знаю, что у меня есть единственный шанс выбраться отсюда, принести Богам заклинание отца и уничтожить вашего Покровителя.

Ранид пешком поднялся на один уровень. Здесь была алхимическая лаборатория. Все ингредиенты были на месте.

Полуденный взял ступку и пестик. Всем Темным, а Черным и подавно, с детства втолковывали одну формулу – Яд Тени. Это не единственное название этой зелено-черной жидкости, многие ее знали, как Обращающее Зелье.

Итак, красный яндр, могильник, серый ствер, манигар...

Ранид намешал с полсотни разных растений, растирая их в ступке. Теперь остался последний ингредиент – морический яд. Черный маг открыл колбу с белой, как молоко жидкостью. Едкий и кислый запах ударил в нос. «Молоко» плеснуло в ступку. Смесь зашипела, задымила изумрудным паром.

Ну, вот и все. Прощайте все, кого я знал. После этого вы никогда меня не примите. И, знаю я, мне никогда не вернуться в истинный облик. Эх, поехали! – последнее, о чем подумал Ранид.

- Тьма! Великая Сила, разделенная кристалльным клинком надвое! Я призываю Тебя, дабы заключить второй контракт с Тобой!

И Она явилась. Бледная красивая женщина в черном платье, переходящем в дым около пола, прозрачным призраком повисла в воздухе перед Полуденным.

- Слушаю тебя, Ранид Полуденный из Иморкеса, сын Джаилза. Ты призвал, и я пришла. Говори.

Все, дальше уже не повернуть.

- Я заключаю с тобой контракт на вечное служение Тебе! Я желаю изучать Твое могущество десятилетиями после моей немедленной смерти! Даешь ли Ты добро, Великая Тень?

Тьма склонила голову в раздумье.

- Зачем тебе это, Ранид? – спросила с предостережением Она. – Ты ведь хочешь жить.

- Это верно, - Ранид вдруг заговорил без недавнего восторга. – Но у меня есть цель. Я желаю истребить твоего извечного врага – Покровителя.

- Ты считаешь, что сможешь усилить заклинание своего отца? Это будет стоить тебе всего.

- И это верно. Но я должен это сделать. И для того мне нужен этот контракт.

Тьма вновь задумалась, но через секунду улыбнулась:

- Я вижу, что ты верен своему долгу. Для тебя это стало Делом Чести, Ранид из Иморкеса. И я даю согласие на этот контракт.

Призрак приблизил руку к ступке, бросив туда черный цветок, который сразу растворился в жидкости.

- Клянусь в верности Тебе, Королева Мрака. Пока ты не заберешь этот дар! – Ранид поклонился в пояс, выпрямился и залпом выпил смесь.

Тьма исчезла.

А мир залился серыми красками, тело – болью, а сознание – воспоминаниями. Сейчас Черно книжник знал, где найти любую могилу, как изготавливать сильнейшие и сложнейшие зелья, как устроена сама Черная магия...

Он знал многое.

Когда мир вновь обрел свои цвета, Ранид уже осознал – наконец он был един с Тенью. Не так, как умерший! Но он всегда чувствовал Ее рядом, он чувствовал, как достать силу ниоткуда, чувствовал, как обойти негатор.

Большого ему не надо. Теперь осталось только вырваться из башни, что не составит особого труда с его нынешними способностями.

«Недавно я наложил вечную смерть на Осарра Валонэ, - думал колдун, - теперь *Запрет на Жизнь* наложен мне!»

Он спустился в главный зал подошел к бойнице, встал на подоконник и шагнул вперед. Ранид не падал – он медленно спускался к подножию башни, прямо на мост, на котором стояли недоумевавшие воины в белом и красном, держа в руках таран.

Ноги в сапогах коснулись дерева переправы.

- Теперь ваш черед...

Глаза мага были мертвецки белыми, в них с силой угадывались немного более темные зрачки. Голос чуть хрипел.

- Вы погубили Малорима. Разрушили магическую столицу. Теперь еще пытаетесь остановить меня, - он говорил тихо, но все его слышали.

Инквизиторы стояли в шоке – работал негатор, а Ранид только что летал у них на глазах! И тишину нарушил знакомый голос священника – он объявлял его ересиархом после смерти Малорима.

- Убить его!!!

Толпа словно ожила. Все строи ринулись прямо на бывшего Черного мага.

«Но они же не знают, что я – бывший Черный маг!»

Он не обнажил сабли. И даже не замедлял время. Оно уже было замедлено – магия, спасающая его от опасности, работала сама.

И он улыбнулся. Только улыбка вышла не приветливой. Она была похожа на волчий оскал. Тот оскал, какой представляет на рассмотрение жертве голодный шакал.

На земле вспыхнула ядовито-зеленая звезда с тысячью символами по периметру. Серые тени заметались внутри этой изумрудной границы, злобно смеясь над глупыми смертными, что собрались вокруг черной башни Академии.

- Мечь, - почти прошипел Ранид.

И тени ринулись на Святую свиту Покровителя...

Вокруг было мясо. Нет, не трупы, а именно мясо. То, что осталось от полка армии, нельзя было назвать кучей трупов. Это было месиво кишок, крови, мяса и костей.

И посреди этого кошмара шел Ранид. Бледный, как мертвец. Белые глаза горели горечью, он прощался с жизнью. Нет, он будет существовать дальше, но его душе уже была зависима от Тени.

Не было фраз, которыми можно было описать его состояние. Только одно слово совмещала в себе всю муку, все страдания, всю боль, которые собрались в сознании колдуна. Это слово было «лич».

Теперь смыслом его жизни после выполнения последней миссии будет изучение Темной магии до скончания своего существования. И даже сгнивший костяк, сохранивший сознание, хоть и искаженное одиночеством, не изменит этому канону. Это была смерть при жизни. Но Ранид об этом не жалел. В руке покоилась сложенная бумажка со спасительной звездой. Осталось только усовершенствовать ее. И Пристанище Миров будет спасено. И Хаос вновь станет хозяином мира. Опять начнется война между ним и Тенью. В прошлый раз эта битва повлекла за собой создание Покровителя. На этот раз...

Но это была уже не его, Ранида, забота. Он встретит последний день Пристанища в своем поместье, замке или подземелье – смотря, что он сможет себе отбить. А пока:

- Литалий! Заклинание у меня! Открывай портал!

Голубое свечение возникло перед лицом. Один шаг отправил его в неведомое место – уже другое. Это не была ледяная пещера. Но все Боги встретили его. Ранид долго пытался забыть долгие лекции о том, что он не должен был делать то, что сделал.

- Сейчас не это главное. Где Зентар и Алькер? – спросил лич. – Мне нужно составить звезду большей силы. А для этого нужно знать, что мы имеем...

Глава 8. Когда дела не ладятся, тогда уж все не ладится.

«Кладбище. Неужто, мне придется копать могилу отца?! – спросил себя Зентар. – За кого эти Боги меня держат, жабы?!»

Ответы были просты: «Да, придется» и «За спасителя Пристанища». Всего пять слов и одна запятая решают его, Лавандрийца, судьбу.

Вокруг – мрачное кладбище. Точно из рассказов бардов о неупокоенных погостах. Ночь, темнота, туман, вороны, могилы. Даже нет луны. Милая картинка!!!

Вдали что-то завывало. Или кто-то...

Зентар обнажил свой меч. Жаль, что щит потерян в Лесу Торговли. Черт с ним! Нужно думать об опасности, что точно надвигалась из тумана.

Кажется, барды были правы! Впереди показался белый костяк, который шел прямо на наемника, гремя костями и жутко воя. Мертвец был одет в черную рясу с символом Империи Трех Морей. А на шее у него висел...

- Зентар? – провыл труп. – Что ты здесь забыл? Кого ты ищешь?

- Кто ты? – спросил Рыцарь Звезд, разглядывая золотую монету на шее скелета. Он отказывался верить в то, что уже узнал.

- Я – Мильер, архимаг Лавандрийской Империи Трех Морей, - подтвердил мертвяк страхи Зентара.

В эту же секунду в голове у наемника послышался шепот Нирии: «Видишь монету на шее? Это твоя цель! Принеси ее!»

- Отец... - еле выдавил из себя Зентар. – Мне нужна эта монета. Отдай ее миром – и я уйду. Я не могу видеть тебя таким...

Голос Лавандрийца был хриплым, тихим. Зентар титаническими усилиями сдерживал слезы.

- Прости, сын, - отзывался навь. – Но мертвецы отдают свое только после упокоения. Я оно еще не получил...

В костяной руке появился кривой нож, который тут же направился в тело Зентара.

«Что же, тем и лучше! – подумал посланник Богов. – Отец обретет упокоение, мне не нужно будет рыть могилы, а Боги получают то, что требуют!»

Меч свистнул в воздухе, но не нашел преграды – труп молниеносно ускользнул от удара, тут же прочитав заклинание. Земля рванула – из могил встали мертвецы различной степени разложения. Но все, как один были одеты в белый саван...

Меч плясал, рубя гнилую плоть и кости, но костяков меньше не становилось – трупы могут оставаться в боеспособном состоянии даже порубленные на мелкие кусочки.

Что ж, господа трупы! Тогда у меня для вас подарочек!

Зентар резким размашистым ударом устранил ближайших зомби, протянул свободную руку вперед, произнес на Лавандрите, языке магов этого мира: «Дождь, что знает боль и страхи! Изгони тени и мраки!»

Такое заклинание составляли специально при битве с неупокоенными погостами во времена, когда Тьма появилась над Врондером.

Сияние, белое, как снег, ослепило Рыцаря на мгновение. С руки сорвались тысячи сверкающих брызг, мигом покрывшие трупы влагой (к слову, вонять от трупов стало еще сильнее).

- Товарищи! – обратился Зентар к мертвецам. – Это – святая вода! Горите же в ней!

И на самом деле! Покойники вспыхнули ярким рыжим огнем, падая на землю, тлея на ней. В «живых» остался лишь Мильер.

Пошел дождь. Сначала маленький, почти незаметный. Но через минуту уже начался настоящий ливень. Про такой говорят «льет стеной» или «как из ведра».

Зентар подошел к отцу. Тот стоял, недвижим, смотрел пустыми глазницами в глаза сыну. Молчал, как и положено безжизненному телу. Лишь некое тепло, исходящее от трупа, который должен источать загробный холод, выдавало в нем «жизнь».

- Расскажи, отец, - нарушил соло ливня Зентар, - зачем ты наложил на себя неупокоение?

Рыцарь сам опешил от своей неожиданной догадки. Тьма не могла наложить на него личеподобное бессмертие. Вернее, могла! Только Она должна была позаботиться, чтобы в то время, когда Зентар пришел сюда, трупы бы упокоились! Ей ведь не нужно, чтобы последняя Ее надежда погибла от рук костяков.

- Я надеялся уберечь дураков от этой монеты, - труп показал на висевшую у него на шее золотую монетку. - Однажды она сотворила Зло. И я не хочу, чтобы эта история повторилась. Скажи, сын. Зачем она тебе? Быть может, я отдам ее тебе сам. Ты уже расправился с моей свитой.

Зентар опустил голову, не в силах больше смотреть на белый костяк своего отца.

- Я служу Богам, Мильер, - он назвал отца по имени, зная, что нельзя верить, что перед ним его отец. Второй потери он не переживет. - Им нужен этот артефакт, чтобы уничтожить Покровителя. Нам помогают еще и сыновья двух других великих магов.

- Кто? - искренне заинтересовался архимаг.

- Алькер Ли-Нао, сын Осарра Валонэ, - отвечал Рыцарь, вновь посмотрев в пустые глазницы. - И Ранид Полуденный, сын Джаилза Полуденного...

- Джаилза?! - в загробном голосе прорезалась нотка надежды.

- Знаешь его?

- Да. Мы были знакомы. Во время учебы в Академиях, - я - в Ке'Месе, он - в Иморкесе, - встречались на совместных лекциях.

- Ты учился в Хадалоре? - изумился Зентар.

- Я родился в Хадалоре! После завершения учебы я ушел в Лавандру. Там и совершил роковую ошибку. Но я знаю, что Джаилзу удалось ранить аватар.

- Да, это правда!

- Тогда у вас есть шанс, - белой рукой Мильер сорвал с шеи медальон и протянул сыну. - Возьми. Твоя цель достойна. И я упокоен. Прощай, сын.

- П... прощай... - предательская слеза скатилась по щеке Зентара.

Серый дух вырвался из костей, рванул в тучное небо. Зентар рухнул на колени, закрыл ладонями лицо и зарыдал.

Достаточно было в жизни зла и несправедливости. Но это было пределом. У него во второй раз забирают отца. А он ничего не может с этим поделать...

«Зентар! Срочно в портал! - скомандовала Нирия. - Ранид уже здесь. Скоро придет очередь за Алькером!»

Сквозь слезы, застилающие глаза мутной пеленой, Зентар увидел голубое сияние врат, ведущих в...

А куда они ведут? Не важно даже это.

Скорбящий и ненавидящий Зентар встал с мокрой земли, подставил лицо дождю. Теплые капли смыли слезы в миг.

Лавандриец вошел в мерцающий овал...

Вокруг царил белый туман. И больше ничего.

- Где мы? - спросил Зентар у Терна, он стоял ближе.

- Мир Дверей, - держал ответ тот. – Ты знаешь его, как астрал.
- Мир духов?
- Именно, - поддержал Валарас названного брата. – Где амулет?

Лавандриец протянул монету Богу.

Боги были мрачны. Не только по настроению: не них были черные рясы с глубокими откинутыми назад капюшонами. Откуда-то появился белый стол. Все Боги уселись за него: Валарас и Нирия справа, Литалий и Терн – слева. Из дымки вышел Ранид, подошел к столу, сел рядом с Литалием. Наемник решил сеть напротив.

- Что с тобой? – Зентар заметил бледность на лице Черного мага. – Ты бледен, как... горный тролль!

Тот взгляд Лавандриец не забудет никогда. Полностью белые глаза с чуть темнеющими зрачками посмотрели на него с мучениями всего мира, с горестью и страданиями всего Пристанища.

Почти мертвый голос ответил:

- Выполнил задание. Ради Пристанища.
- Твой собеседник, - громогласно огласил Терн, - уже не относится к живым.
- Что?! – переспросил Зентар, чуть привстав со своего места.
- Он заключил контракт с Тьмой.
- Контракт?
- Лич, - неожиданно прошептал Ранид, - я – лич.

- З... зачем, чернокнижник? – запинаясь, произнес Рыцарь Звезд. – Разве не было иного выхода? Зачем так быстро расставаться с прелестями жизни?

- Выбора не было, - прошелестел холодный глас. – Либо так, либо... прощай Пристанище. А мой ученик заслуживает такой мир, о котором я всегда мечтал: спокойный, не враждующий, мирный...

Чуть помедлив, Зентар задал еще один вопрос:

- И долго ты... сохранишь свой человеческий облик?
- Неделю.
- А потом?
- Видел когда-нибудь вампира?
- Да.

- Почти так же буду выглядеть и я. Еще через неделю начнутся первые признаки разложения. Кожа иссохнет, появится мертвая плоть. Счастье, что вонять не будет, - без шутки в голосе заявил Полуденный. – Через месяц я стану похожим на мумию. Через пол года от меня останется голый костяк...

- Не очень-то и сладко, - постарался пошутить Зентар.
- Подслащено и так.

В разговор вступил Литалий:

- А где, позволь поинтересоваться, филактерий?
- А что это? – вновь переспросил Зентар.

- Место, в котором хранится душа лича. Либо его органы, к которым эта душа привязана.

- Его нет, - ответил лич. – Я выбрал в качестве филактерия свое желание. Желание сохранить Пристанище. И моя душа привязана к этому желанию. Закончим этот разговор. Где Алькер? Он слишком задерживается...

- Валарас, - обратился Литалий к брату, - ты держишь с ним связь? Где он?

Не мгновение воцарилось молчание, Вал погрузился в себя, но вскоре поднял голову:

- В беде! - ответил тот. Валарас встал, посмотрел на Ранида, затем на всех остальных. – Ему нужна помощь!

- Когда дела не ладятся, тогда уж все не ладится! – Ранид обнажил свои сабли...

Глава 9. Битва за шахты.

Алькер прошел через пропиленную кем-то дыру в старой решетке. Он шагал, будто в тумане, не понимая, где он и что ему здесь надо. Но ответ таился на поверхности сознания: он здесь ради спасения Пристанища.

Он не заметил ни вязи необычных иероглифов на стене, ни до сих пор парящего в воздухе камня, который Джул поднял над землей в поиске подтверждения своей правдивой теории.

Поворот открыл прекрасный вид. Пустую пещеру с длинным полумостом, что тянулся к центру подземного зала и заканчивался рунными камнями, освещал тусклый магический свет.

А на одном из этих камней сидела девчонка (не старше самого Алькера), одетая в черное платье.

- Привет! – сказала она. – Проходи, располагайся.

Алькер слегка покраснел, медленно подошел и сел на рядом стоящий камень. Девчонка слегка хихикнула – но Алькер понял, кто перед ним.

- Здравствуй, Тень, - произнес он, явно смущенный облегающим платьем собеседницы.

- Пришел наконец-то! – Она вновь хихикнула, совсем по-человечески, по-детски.

- Ты знаешь, что меня сюда привело? – Алькер скорее утверждал, чем спрашивал. А его глаза все скользили по девчонке.

- Да, - чуть серьезней ответила Тьма, - сила твоего отца Должника.

- И Ты позволишь ее забрать?

В воздухе повисло неловкое молчание – неловкое для Алькера.

- Да, позволю. И даже сама отдам ее. Посмотри туда, - показала Она в противоположную от выхода сторону.

Ровно в центре пещеры в воздухе на уровне моста висел призрак. Белые контуры худощавого человека колыхались, как дым при легком ветре.

- Отец? – Алькер не был ошеломлен – он видел покойного Осарра во второй раз.

Привидение даже не откликнулось на позыв сына. Бесчувственное и бесстрастное, оно парило в шести ярдах от ученика-чернокнижника и Тени.

- Но он не захочет отдать ее, - грустно выдохнула Тьма. – Как бы я не старалась, он будет сражаться за свою силу. Или добровольно отдаст тому, кого искренне любил при жизни...

Было, конечно, ясно, что Должник даже не помнит Алькера. Призрак посмотрел в глаза юнца. Затем подлетел чуть ближе к полумосту, медленно переведя взгляд на свою нынешнюю хозяйку. Привидение приземлилось напротив Черного мага и Тьмы, опять устремив свой взгляд в очи забытого им человека.

- Осарр Валонэ? – спросил чернокнижник. – Помнишь это имя?

Хриплый выдох пролетел по пещере тихим эхом.

- Да, - ответил мертвец.

- Амато Ли-Нао? Помнишь? – в голосе Алькера прорезалась нотка надежды.

- Да.

- Алькер Ли-Нао?

- Да...

В то время, когда они с Ранидом бродили по Миру Дверей, Черный маг объяснил ученику о том, что мертвых нельзя спрашивать о чем-либо напрямую, если дух не был призван заклинателем. И Тьма подтвердила это, одобрительно кивнув мальчишке.

- Узнаешь ли ты меня?
- Да, - прохрипел Осарр, а последующие два слова дались ему с муками титана: - Мой... сын...
- Именно. Лови мои слова, отец... - Алькер тут же поправился, вспомнив, что к покойному нужно обращаться только по имени, - Осарр Валонэ!
- Слушаю, - донесся до ушей загробный голос.
- Я, Алькер Ли-Нао, твой сын, требую свое наследство!
- Что ты хочешь? У меня ничего нет...
- Осарр! Ты ошибаешься! У тебя есть твоя магическая сила! Я требую ее!
- Призрак медленно отвернул голову, посмотрев на Тень – та кивнула.
- Ты, Алькер, очень смел, раз обращаешься ко мне с такой просьбой! – более четко произнес дух. – Но я знаю тебя. Я помню тебя.
- Ты отдашь мне эту силу? – выговорил чернокнижник, когда глаза навернулись на глаза.
- Да! – почти крикнул фантом, разводя руки в стороны и поднимая невидящие глаза (призраки воспринимали мир другими чувствами). – Повторяй, наследник, за мной!
- Слушаю! – прокричал Алькер, пытаясь перекрыть не возьмись откуда появившийся ураган.
- An Kara, septaile... - призрак говорил медленно и четко, хоть и не потерял своего хрипа, чтобы молодой Ли-Нао мог повторить незнакомые слова.
- An Kara, septaile... - вторил Алькер, встав с камня и шагнув в сторону отца.
- Fatem Rabeta Shoten!
- Fatem Rabeta Shoten!
- Texar Mvith Xay!!!
- Texar Mvith Xay!!!

Черный туман заполнил помещение – но то не было обращением Тьмы в свой истинный облик. Дымка тянулась из фантома Осарра Валонэ, который медленно шел, опустив руки и голову, к центру пещеры – шел прямо по воздуху.

Затем, когда туман прекратил тянуться из призрака, тот обернулся, чуть улыбнулся:

- Прощай, Алькер Ли-Нао, - привидение растаяло в воздухе, а чернокнижник упал на пол.

Но в спокойном положении он был не долго. Черный туман, что оставил после себя Темнейший маг, ринулся к ученику Ранида Полуденного, поднимая его в воздух, причиняя жуткую боль и заставляя кричать.

Вместе с магической силой Должника к его сыну приходили и его воспоминания – смутные, не ясные, но вполне различимые в сознании Черного мага.

Дым резко проник в тело мальчишки, уронив его на камень полумоста с высоты трех футов. Алькер сильно ударился, но не обратил внимания на боль, которая ему при этом досталась. Она, эта боль, заглушалась сильнейшей душевной болью – теперь он знал, насколько безумным был его отец.

Перед глазами носились черные образы тысяч убийств. Грубых, безжалостных и, большей частью, бессмысленных. Старики, женщины, дети, воины, крестьяне...

Тьма в обличье пятнадцатилетней девочки подошла к Алькеру сзади, обняла его, поместив свою голову у него на плече:

- Успокойся, Алькер. Это были деяния отца.
- Я... я не просил его передавать мне его воспоминания, - прорыдал Алькер.
- Но сила порождается воспоминаниями и опытом. Без них – нет Силы... - вдруг Тьма дрогнула, Ее объятия разомкнулись, и Она отошла.
- Что случилось? – повернулся к ней лицом маг.

На лице у почти всемогущей Тени был страх. Нет, это истинный ужас:

- Они здесь! – прошептала Она. – Серые Ангелы Покровителя...

Мысленный крик помощи пронесся по коридорам подземелья, по туннелям шахты, достигнув того, кто был последней надеждой на спасение. Это был Джул Д'Аба, предводитель Отшельников Племени...

Джул собрал всех Отшельников в шахте, которая категорично изменила судьбу орочьих изгнанников. Они расположились в широком туннеле, ведущем в тупик. Многие уселись прямо на полу, некоторые воины и жрецы стояли, прислонившись к стенам. Волонтер встал на заранее подготовленный ящик, чтобы все его могли увидеть.

- Прошу тишины! – прокричал он, заглушая болтовню.

Всего их было примерно пять сотен. Очень мало. Но это была могучая сила. Каждый доверял каждому. Около сотни гоблинов, две с половиной сотни орков, сорок троллей, двадцать огров, дюжина гномов, столько же эльфов, полсотни людей.

Клан замолк, слушая своего предводителя. Мав-Рахал, шаман Отшельников Племени тихо произнес, но его слова разлетелись по туннелю достаточно громко:

- Говори, волонтер!

Этот шаман был орком. Очень тощим, старым, но от того далеко не слабым. На нем была черная шкура какого-то зверя, сухие кулаки увенчаны огромными когтями.

- И так, - начал Джул, - как вы знаете, наш мир погружен во мрак тиранией Церкви.

- А нам-то что? – выкрикнул Бат, огромный огр.

Ох, эти огры! Имели в высоту все три метра, зеленую кожу, огромные орочьи клыки – но мозгов было меньше, чем у пятилетнего орка.

- Ох, Бат! – продолжил охотник. – Ты не понял. Покровитель вот-вот спустится в Хадалор! И тогда нам будет очень не сладко.

Огр чуть опустил голову, поняв свою промашку.

- Его армии смогут снести все на земле. Но есть надежда...

Джул рассказал своим соплеменникам о балансе сил Хадалора, о просьбе Тени. Четко изложил на последовавший о макон вопрос. Беседа продлилась долго. В подземелье было не ясно, сколько времени прошло. Но точно больше половины дня.

И вот волонтер закончил повесть.

- Согласны ли вы, Отшельники Племени, изгнанники из Морлоса, сомкнуть свои ряды во спасение Пристанища Миров?!

На некоторые минуты повисло молчание, но оно было прервано дружным ором:

- Да-а-а!!!

Тысячи воинственных криков заставили подземелье дрогнуть. Они явно хотели помочь в битве! Они хотели почувствовать на клинке кровь Святой Армии.

И тут к Джулу воззвал глас Ее:

«В южном туннеле Серые Ангелы! – голос был взволнованный, но тихий. – Вот вам первое задание!»

Волонтер оглядел толпу, поднял крепко сжатый кулак к своду пещеры:

- У нас есть работа! – огласил он. – Серые Ангелы! Магические человекоподобные твари Покровителя! Предупреждаю сразу: в открытом бою вам их никогда не одолеть. Обсудим тактику по пути!

Джул рассказывал свой трудный план, когда Отшельники пробирались по западному туннелю, по которому ни разу еще не проходили столько ног.

Начиналась *битва за шахты*. И Джул понимал, что шансов совсем не много. Либо их вообще нет...

- Все поняли? – сказал волонтер Хранителям Тьмы, как Джул для себя называл теперь Отшельников. – Тогда пошли!

Они двигались по тайному туннелю, о котором до сегодняшнего дня знала только Тьма. Этот проход был погребен под огромным валуном, который еле-еле смогли оттащить в сторону три огра. Этот проход был достаточно широким, чтобы отряд в пять сотен мечей могли идти по шесть орков, троллей или людей в ряд. Ну, или по четыре огра, или по девять гоблинов...

Джул изготовил свои да-дао. Посмотрев на соратников, он убедился, что не он один переживает перед сражением. А битва будет не шуточная. Как доложила Тьма, там, перед пещерой, столпилось около сотни Серых Ангелов! И, по плану Джула, с половиной им придется вступить в битву...

Они оказались в коридоре, который так же, как и все подземелье, освещался маленькими рунными камнями. И этот туннель выводил армию Отшельников прямо в то место, где на стенах красовались иероглифы Памятных Островов и где сейчас расположились Серые Ангелы.

Вход в коридор, в котором находился отряд Джула, находился над полом коридора с рунами примерно на расстоянии трех метров – поэтому и был незаметен.

Охотник осторожно выглянул вниз, припав при этом к земле. Ангелы тщетно пытались разбить черно-фиолетовый магический блок на входе в пещеру Тьмы. Волонтер быстро вполз обратно, скрывшись за камнями.

- Бат, - прошептал он, - приступай!

Огр подтащил огромный камень к краю пола, затем другой, третий...

Через две минуты Бат с помощью еще пяти огров принесли около пятнадцати валунов, размером с доброго орка каждый. Теперь уже все двадцать огров взялись за здоровый таран, что специально тащили с собой всю дорогу.

Джул еще раз выглянул из укрытия в маленькую щелку, которая осталась от выхода. Ангелы были слишком заняты творением волшбы, оттого и не заметили трудящихся великанов-огров.

Волонтер второй раз скрылся, отошел за верзил, которые держали в руках таран, скомандовал:

- По команде – заваливайте к чертовой прабабушке этих ангелочков! – прошептал Джул, ударяя кулаком в ладонь.

Стоящий рядом орк по имени Браг подтвердил слова тролля суровым жестом: поставил один кулак на другой и сделал такое движение, каким сворачивают шею гусю, при этом сделав такое зверское выражение лица, что поневоле захотелось глотнуть свежего воздуха или крепкого эля.

- Именно, - похлопал по плечу соратника предводитель, явно одобряя такой настрой. – Итак, готовьте мечи. Ба-а-ат!

Огры, как один, понеслись с тараном в руке на валуны. Единственный удар заставил камни громко сдвинуться с места, устремляясь вниз, прямо на прислужников Покровителя. Раздались оглушительные удары камней о камни. А сквозь этот шум доносились вполне человеческие крики врага.

- К оружию! – прокричал Джул. – Вперед!

Джул первым спрыгнул вниз – для орков и их сородичей, коими являлись почти все из Отшельников, кроме людей, это было вполне безопасно (имеется в виду прыжок с высоты трех метров). Люди и гномы из отряда Джула воспользовались веревками с привязанными к ним веревками. Гоблины, хоть и будучи близкими родственниками орков, воспользовались недавним нововведением – деревянными палками, скрепленными в виде стрелки, на которых была натянута плотная ткань. Эти приспособления гоблины называли дельтапланами. К сожалению, эта конструкция была приспособлена только для гоблинов – ткань рвалась от веса

пассажира. Конечно, эти дельтапланы не позволяли гоблинам летать – они были некоторым вариантом парашюта. Были лишь два различия: одно отрицательное, другое положительное. Минусом этой штуковины был размер. Плюсом же – возможность контролировать полет, не спускаясь по вертикали, а даже при ветре медленно спускаться в нужном направлении.

И началась битва.

- Круши их! – доносились крики Отшельников. – Бей! Руби!

Звон мечей, топоров, удары молотов и кистеней заполнил пещеру. Джул был на переднем плане битвы. Крутя своим необычным оружием, он умудрялся не задевать близко стоящих союзников, но и не упустить занесшего свой кристальный меч ангела. На вид – ничего особенного: люди в белых или красноватых рясах, на груди и поясе были стальные щитки.

Однако оружие у этих Ангелов было далеко не обычное. Кристальные клинки, словно вырезанные из цельного куска алмаза, повторяли форму клинка самого Покровителя. А таким клинком Он рассек Тьму...

Меч Серого Ангела устремился прямо на Джула – наискось, он прислужник Покровителя рубил с плеча. Но меч был отбит. И это соприкосновение металла с кристаллом ознаменовало победу Отшельников: дадао не сломалось! А, следовательно, клинки только внешне походили на граненый алмаз, рассекший Тьму. Из груди вырвался крик: «Во имя Пристанища!»

Клинки плясали в жутком танце, то летели, уходя вправо, то, проворачиваясь в трехпалой руке, падали в смертоносном выпаде вниз. Удар, блок, удар, удар, выпад, прыжок в сторону, вновь удар!

Лязг металла и песьнь рассекаемого воздуха ласкали заостренные уши тролля. И в этой песне он улавливал сложный мотив. Странно, но битва никогда не была так приятна. Ни-ког-да. Он, Джул, чувствовал, что первый раз в жизни рискует не в пустую – была цель. И эта цель не была приказом Мав-Рахала, не была простой борьбой за выживание. Отшельники сейчас сражались за Хадалор, за этот мир, который приютил их, который дал им надежду на завтра.

А тем временем, пока Джул размышлял и делал выпады, Ангелы начали отступать – те, кто был со стороны туннеля уже бежали. А те, кто был прижат ордой Отшельников к барьеру, что создала Тень, прижались к этой магической стене и выставили мечи вперед.

Джул протиснулся вперед между своими воинами:

- Приказом Тени, в ее имя! Убить их! – громко крикнул волонтер. – И сделайте это так, чтобы они громче орали. Я хочу, чтобы те, кто успел убежать, слышали их и больше не совали свой нос в эту шахту. Тем более в эту шахту!

Троль удивился жестокости, с которой он придумал смерть для Святой Армии. И испугался этой жестокости.

Десятки лезвий замахнулись для ударов...

Барьер рассеялся, впуская спасителей в пещеру. Но Тень, представшая в виде девчонки, была не одна.

- И чего Вам бояться ее? – спросил Джул, не обращая внимания на мальчишку. – Мы раскидали их, потеряв только шестерых – четверо из них гоблины!

- Тебе не понять. Вот, познакомься: это Алькер Ли-Нао, наследник небезызвестного Должника.

- Очень приятно, - сделал шаг вперед маг.

- Взаимно, - троль присел, протянул трехпалую руку юному чернокожнику. Рукопожатие...

Алькер впервые видел тролля собственными глазами. Эти синекожие создания всегда вызывали в нем страх и отвращение. Но этот был каким-то другим, более человечным, что ли?

- Джул, - назвался синий великан, дальше он обращался к Тьме. – Я вижу, что Вы еще переживаете...

- Они вернутся, - равнодушно бросила Тень, но по ее лицу было видно: жди худшего. – И не одни.

- Что делать?

Тень задумалась, потом подошла к Алькеру, посмотрела ему в глаза, вновь повернула голову в сторону Джула.

- Алькер должен выжить любой ценой. Он – последняя надежда Пристанища.

- Понял.

Троль резко повернулся к своему отряду.

- Занять оборону! Если хоть один приспешник Покровителя появится под этим сводом – я вам всем потом такое устрою!

Какой-то идиот выкрикнул: «Что «такое»?».

- Отдам Мав-Рахалу на ингредиенты, - без энтузиазма выдохнул троль.

Всех Отшельников, как завели: кинулись занимать места, делать из булыжников укрепления и тому подобное.

- Но нам все равно нужна помощь... - шелестом листьев прозвучал голос Тьмы. – А тебе не выбраться отсюда.

- Почему? – осведомился Алькер.

- Если ты слишком быстро покинешь эту зону замедленного времени, то твой организм не выдержит напряжения. Видишь ли, чем дальше от пещеры – тем слабее замедляется время. Оттого и эффект постепенного выхода из этой зоны.

- То есть Боги не вытащат меня?

- На этот раз – нет. Надежда на Ранида, Зентара... и этих оркообразных (да не в обиду будет сказано).

И в тот же миг раздался голос Бата: «Тревога!»

Двое прошли по туннелю, по которому недавно продвигались Отшельники. Один скрестил руки на груди, другой положил их на эфес меча, который уютно расположился на поясе.

- Эй, Полуденный! – позвал своего напарника обладатель меча. – Ты чувствуешь что-нибудь?

Тот задумался, но не замедлил шага.

- Да, - наконец-то ответил он, – здесь аномальная зона. Сильная чернокнижная аура. Мы уже близко.

- И это окрыляет, - проворчал первый.

Ранид и Зентар подошли к обрыву, ведущему в зал с рунами. И как только они показались в проеме, их обдали целым шквалом заклинаний и стрел. Оба сразу нырнули обратно.

- Кто это? – спросил Рыцарь Звезд. – Магия на людскую не очень-то похожа. А стрелы – и вовсе не Хадалорские, - он вытащил из кожаного доспеха попавшую в него стрелу.

Слава всем силам, стрела не задела тела посланника Богов – лишь пробила полу куртки. Ведь она была отравлена.

- Прислуга Покровителя! – равнодушно бросил Ранид. – А стрелы прямиком из Врондера. Когда Покровитель разрубил Тень, он спустился в умерший мир и собрал все, что можно было собрать: оружие, доспехи и тела...

- Стоп! – запротестовал собеседник лича. – Не хочу слушать, как этот подонок превращал мертвецов в ангелов и титанов!

- Кстати про них – нам бы прорваться к Тени и ее странным помощникам. Нас для этого прислали.

- Последний вопрос, и я пойду хоть прямо в пасть к Покровителю!

- Ну?

- Как можно при всем этом быть таким равнодушным? – с некоторой иронией в голосе проронил Зентар.

Ранид не ответил – лишь обнажил свои сабли и прыгнул в гущу врагов: стрелы врезались в тело, заклинания проходили мимо. Ранид уже не был человеком. А этого святоши не ждали.

Зентар прыгнул вслед. Мимо не пролетела ни одна стрела – все были заняты личем.

Крылатые воины в алом знали свое дело. Стоило Раниду и Зентару спуститься, эти ангелы, сразу бросились на них. Зентар с улыбкой отражал атаки и сам делал их своим мечом, делал короткие, но действенные финты, сложные отвлекающие маневры. Тактика Ранида разительно отличалась. Он просто стоял, вырисовывая руками в воздухе затейливые знаки, когда вокруг него летали его же сабли, а на крылатых противников летели разные магические шары: от классических огненных до водяных и «летающих теней».

Вскоре их окрикнули:

- Ранид! – донесся до ушей Черного мага голос Алькера. – Быстрее! Сюда!

Ранид не остановил жесты, сказал Рыцарю Звезд:

- Слышал мальчишку? – голос равнодушный, опять равнодушный. – Быстро за каменные баррикады!

Ответом был короткий кивок, который сложно было различить в размашистых движениях посла Богов. Оба кинулись за поворот, туда, где Отшельники построили завалы, и где их ждал короткий отдых: проход за ними закрылся чернотой барьером.

- Ранид! – Алькер кинулся на лича и обнял его, прежде чем он успел сообразить, что происходит. – Ранид! Ты пришел за мной.

Он не ответил. Сел на одно колено, посмотрел абсолютно белыми глазами на мальчишку. Тот отступил на шаг.

- Что с тобой? – спросил он, в его голосе явно был страх. – Что с твоими глазами? И почему ты такой бледный?

Он не ответил снова, лишь опустил голову. К ним подошла Тьма. Уже в образе женщины. Именно такой она встретила Джула, когда тот пришел впервые.

- Извини, Алькер, мы все объясним потом, - сказала она. – А сейчас надо спасать наши, извините, шкуры.

- И то верно! – подошел тролль. – Я Джул. Предводитель этих орков, троллей, гоблинов... ну и так далее.

- Ранид Полуденный, - представился лич. – Черный маг из Иморкеса. А этот уважаемый - Зентар из Империи Трех Морей, что в Лавандре.

- Очень приятно, - поклонился волонтер. – Теперь о главном. У нас осталось около трех сотен воинов. Их примерно столько же, чуть меньше. Прорвемся?

- Прорвемся, - подтвердил Ранид, беря в руки сабли, которые до сих пор летали в воздухе. – Но потеряем еще сотню-полторы.

Он не вложил никаких чувств в это высказывание, как и положено личу, но сами слова сказали, что он сожалеет. Где-то глубоко внутри, но сожалеет...

- Ты уверен? – спросил один из орков-Отшельников. – Ты точно знаешь, что мы прорвемся?

Ранид повернулся лицом к этому зеленокожему воину, похлопал его по плечу закрытой гардой сабли. Затем лич посмотрел в бесконечно черные глаза Тени, в светлые глаза Алькера, в прищуренные глаза Джула, кивнул и сказал:

- Я уверен. Тень, снимай блок! Мы прорываемся.

Клинка более трех сотен воинов метнулись вверх, из трех сотен горл вырвались крики. И лишь четверо молчали: Алькер, Джул, Тень и Ранид.

Эту ночь летописцы назовут Полуденной Ночью. В эту ночь отважные и смелые орки, тролли, гоблины, люди, гномы, огры и эльфы в нерушимом союзе по-

вергли более тысячи Ангелов Покровителя, вопреки тому, что этих самых Ангелов оказалось почти в четыре раза больше.

Клинки взлетали, падали, крутились и парили в танце смерти. Магия и меч соединились в смертельном альянсе. Там, где не справлялся металл, помогал огненный шар, а там, где бессильна была молния, приходил на помощь верный мифрил. Три часа. За это короткое время Отшельники Племена, трое посланника Богов и бессмертная Тень смогли одолеть несокрушимое войско. Утром все кроме Тьмы вышли под свод неба, необычно яркого неба...

И мир содрогнулся. Солнце ослепило глаза всем живым, метнуло в очи мертвых золотые иглы, вспыхнуло в короткой судороге и померкло. Наступил День Сумерек. День, которого боялись все противники Покровителя: от гоблина до Темного эльфа.

А на фоне темнейшего беззвездного неба мерцала фигура в золотых доспехах. За спиной скрещивались два копьа, а в ножнах лежал кристаллический клинок...

То был Покровитель. Церковь была готова. Империя Мечей, Лесное Княжество, Подгорный Клан и Восходный Легион были предупреждены. Единицы магов Академии Магии и Меча, Академия Тьмы, Ночное Царство, Клан Морей и Империя Спрута были в неведении. Это было неожиданно.

За Аватаром, освященным двумя перекрещенными копьями, показались ряды крылатой Светлой Рати. Они шли по небу, спускаясь на землю, грешную (по их мнению) и ненужную.

В Подземном же мире собралась другая армия. Демоны Огненной Пасти собрались на войну, которая уже началась. Хаос не мог участвовать, положившись на Тень. И сейчас, в этот миг, Он понял, как ничтожна вся его мощь, создавшая Пристанище, создавшая жизнь... и бессильная против одной-единственной преграды: барьера, что когда-то создал Покровитель...

- О, Две Силы... - выдохнул Зентар. - Ранид, нужно уводить войско. Туда, где враги нас не достанут...

Он был прав. Но...

- Нет такого места, Рыцарь Звезд, - ответил Полуденный. - Они достанут нас везде. И будет битва.

В голову проник голос Тьмы, и Ранид тут же озвучил ее:

- Уходим в Личвир! А там - под землю. Будем отстаивать мир на чуждых Ему землях.

- Чьи же это земли? - спросил Джул.

- Подземелья демонов и Темных эльфов, - казалось, что в голосе Ранида прорезалась надежда. Но это был просто морок.

- Макон... - прошептал Алькер.

- Я тебе обещал, - равнодушно бросил лич. - Я обещание сдержу...

На следующие годы крепость Личвира стала домом и твердыней для всех тех, кто не был согласен с Церковью. Сюда съехались все, кто не любил или даже ненавидел Покровителя: маги, чернокнижники, некроманты, орки, несколько отрядов гномов, десятков эльфов (один из них был полуэльфом), тролли, огры, гоблины, все представители Нежити, которые смогли выжить в мире без солнца и звезд, и несколько людей.

Где-то под Личвиром жили Темные эльфы, как знал Ранид. А под Царством макон, на нижних уровнях подземелий, сосредоточилась мощная армия Огненной Пасти.

- Все еще будет, - говорил Зентар каждый вечер, стоя на одном из многих балконов крепости, - солнце еще взойдет, звезды... еще... покажутся.

И вера в светлое будущее Хадалора, будущее Пристанища в нем была сильна...

Эпилог .

Мир был темен. Уже пять лет Хадалор не видел свет. Постоянные атаки вынудили жителей Личвира уйти под землю. Макон приняли беженцев холодно, но без вражды. Величественный и мрачный город был уютен, в нем нашлось место каждому. Здесь было тепло, тепло круглый год. В одном из этих подземелий поселилась Тень, всегда помогая своим союзникам. Еще два года были проведены в постоянном страхе, на грани смерти. Поверхность теперь принадлежала Ему, Покровителю, и его подданным. Единственный проход туда охранялся лучшими воинами, которые могли противостоять противнику. Темные эльфы были отлично обучены сражаться в узких туннелях. И они обучали этому новых жителей Ночного Царства.

Алькер сидел в кресле, в одной из тысяч комнат подземелья, и дописывал книгу:

«И вера в светлое будущее Хадалора, будущее Пристанища в нем была сильна...»

Он встал, вытер пот со лба. Ему было двадцать четыре года, но в его глазах по-прежнему сияла детская беззаботность и мерцала горечь от утраты прошлого.

Хадалор стал полем битвы, его хороший друг Джул Д'Аба погиб в бою за Личвир, а учитель ушел в далекие и неизведанные туннели подземелья, чтобы уединиться с собой. Он чувствовал, что уже не был человеком, что жизнь потеряла цель. Но он знал, что уходить из этого мира и сливаться с Тьмой полностью еще рано. Он еще не сыграл свою роль в этом спектакле.

Черный маг вытер слезу и позвал своего учителя по фехтованию:

- Зентар! Я дописал!

Из темного проема показался человек с длинными седыми волосами, короткой серой бородой. Одет он был в легкий кожаный доспех. С тех пор, как Лавандра была уничтожена (а это случилось за неделю до нападения на Хадалор), он посвятил себя войне полностью. Его лицо было искажено десятками шрамов, а левый глаз был потерян в жестокой битве.

- Дописал? – переспросил Рыцарь Звезд. – Наконец-то.

- Да... - взгляд чернокнижника вдруг стал совсем печальным. – Зентар, я скучаю по нему.

- По Раниду? – тихо сказал Зентар. – Признаться, я тоже.

- Зачем он ушел?

Бывший наемник из Лавандры присел на стоящий рядом стул, тяжело вздохнул.

- Он верит, что ему еще придется стать участником сражения за Пристанище. И к этому времени он должен быть готов. Я долго пытался его отговорить покинуть Царство, но он был тверд в этом решении.

Алькер бросился в ноги своему учителю, громко зарыдал, проклиная Покровителя, проклиная все, что с ним связано. Зентар положил свою руку на голову мальчишки.

- Но знай, Алькер Ли-Нао, он ушел не напрасно. Через время он придет. И придет с заклинанием, которое сможет уничтожить Покровителя, этого лжебога! И тогда все будет, как прежде...

- Нет, - сквозь слезы прошептал наследник Должника, - ничего не будет так, как прежде. Мир изменился. И ты это чувствуешь.

- Но, друг мой, - поправил Зентар окуляр, - есть надежда!

- Надежда? – Алькер вытер слезы.

- Да! Надежда на светлое будущее. Ведь именно такими словами ты закончил свою книгу?

Алькер кивнул. Лавандриец прав. Всегда есть надежда. И, как сказал гном Трон, учитель Алькера по магии рун (в которых даже воспоминания Осарра Валонэ не помогали разобраться): «Пакстефэ – токрипакпакда санктолидкщет санклидфэ!» А эти слова означают: «Мир – сумма всех вер!» Не пустое высказывание. То, во что мы верим, всегда осуществиться, если эти верования чисты...

Ранид чертил на пергаменте тридцатилучевую звезду, расставляя на каждом луче руны. Еще три руны нашли себе пристанище в центре.

- Нет, не то...

Лич скомкал лист и швырнул его в дальний угол, там была уже большая куча таких бумаг.

Не зная отдыха, Полуденный вновь и вновь пытался составить заклинание. Тьма помогала, чем могла, но даже ее познаний в материи мира было недостаточно. Хаос ничего нового не сообщал. Лишь твердил устами Тени: «Пробуй снова!»

И он пробовал. Вновь, вновь, вновь и вновь! Ему не нужен был свет – он не был живым, а значит, прекрасно видел и в темноте.

Он не останавливался ни на мгновение уже два года, периодически сжигая исписанные пергаменты и вызывая заклинанием новые. И в один день:

- Наконец-то! – в голосе прозвучала нотка удовлетворения. Такие чувства у лича вызывали лишь успехи в области магии.

«Ты сделал это?» - спросил голос Тени.

- Да, Тьма! Я сделал это!

«Готов ли ты повести армию на поверхность?»

- Нет уж...

«Что?!»

Высохшее лицо Ранида искривилось дикой улыбкой:

- Пусть сами идут к нам.

Кажется, Тьме понравился такой план.

- Пусть придут, а мы, жители Ночного Царства и Огненная Пасть, сможем разгромить их здесь, на нашей территории!

«Да-а! - прошипела Тьма. – Ранид Полуденный, лич из Иморкеса! Мы, я и Хаос, доверяем тебе армии Двух Сил. Командуй во спасение Пристанища!»

И Тьма замолчала.

В тот же день Ранид пришел в Царство Темных эльфов. Его встретили с оружием в руках, лич не сопротивлялся, когда его связывали и бросали в темницу. Через полчаса к двери камеры подошел парень лет двадцати пяти. Длинные светлые волосы и светлые глаза дали Раниду узнать в нем своего старого ученика Алькера Ли-Нао. А точнее, Алькера Валонэ.

- Р...Ранид?

- Алькер...

Мальчишка кинулся на шею личу, но тут же остановился, уставившись на изуродованное черной магией и временем лицо Ранида.

- Я сучал, - Алькер обнял Ранида. – Тебя не было очень долго.

- Я знаю. Я создал заклинание, способное уничтожить Аватар.

- Смог?

- Да, смог. И я был бы очень признателен, если бы эти эльфы убрали чертовы негаторы, - как всегда без эмоций сказал лич, освобождаясь от объятий.

Через два часа старые друзья собрались в большом пустом зале. Зентар, Алькер, Ранид. Отсутствовал только один – Джул.

- Здравствуй, Ранид, - начал Зентар. – Давно не виделись.
- Да уж.
- Мне сказали, что ты создал заклинание.
- Да. Но для него нужна монетка, которая осталась у Богов. А от них не было вестей уже сколько лет!

- Ты прав, - вставил Алькер, - смертельно прав. Нужно связаться с ними.

В голову вновь проник знакомый голос:

«Они не ответят. Боги, трое из них, пали...»

Ранид все выслушал, потом судорожно кивнул и сказал:

- Мы в беде.

- Что случилось? – поморщился Рыцарь Звезд.

- Трое из Богов только что потерпели поражение.

- Что?! – один голос вспыхнули собеседники лича.

- Светлая Рать. Они забрали амулет.

- Где он?

Из темноты раздался еще один знакомый голос:

- На Эльфийских Просторах.

- Валарас? - почти удивился Ранид.

- Амулет в Храме Двух Копий прямо в центре Тронта.

В воздухе повисла неловкая тишина, нарушаемая далеким шумом города Темных эльфов.

- Мы, правда, в беде... - выдохнул Зентар.

В Тронте, столице эльфийского народа. Был свет. Яркий свет. Белые каменные стены, украшенные изображениями скрещенных копий. В центре был небольшой постамент, на котором мирно лежал амулет. Золотой, с изображением солнца, диск, который источал этот самый свет.

- Нет, дорогая наша игрушка, - говорил седовласый эльф в легких мифриловых доспехах, - ты не уйдешь от нас. Ведь все, чему ты служишь здесь. И Его враги тебя не заполучат...

«Надежда. Вот то, что всегда меня удивляло в живых после моей смерти. Интересно, я раньше тоже надеялся. Надеялся на будущее, на светлое будущее, в котором я смог бы учить Алькера искусству Черной магии, в котором Церковь не будет преследовать последователей Академии Тьмы...»

Но с Ядом Тени пришло и непонимание этих надежд. Я перестал понимать, что это. Надежды стали чем-то чуждым. Но, когда я видел в глазах Алькера, в его юных и светлых глазах блеск той самой надежды, я вновь и вновь старался отыскать надежду в себе. Любую надежду. Но тщетно.

В душе осталась лишь одна цель, одно дело. Это было моим Делом Чести. Убийство, уничтожение Покровителя, этого Аватара, которого не смогли сдержать на цепи маги Лавандры.

Через несколько лет я снова смог ощутить в себе надежду. Тогда, когда меня воскресили, когда с меня сняли проклятие лича, вернув к обычной жизни Черно книжника. Я потерял ту силу, которой владел, но я вновь мог надеяться. Неважно на что. Главное – надеяться. И тогда я надеялся на все: на то, что ласточка пролетит в небе, на то, что мир избавится от Покровителя, на то, что солнце взойдет, на то, что Хаос и Тьма не вспомнят о своей старой вражде, о том, что...

Мои надежды наполняли меня и окружающих чаянием лучшего в мире, во всех мирах Пристанища. Спасибо тебе, Алькер, за то, что подал мне мысль, как снять с себя проклятие лича. И спасибо Тьме за то, что смирилась с этим...»

Ранид Полуденный.